

И (Аур)
№93

ПРИХОДИ, СКАЗКА!

Сказки народов

Эфиопии и Судана

детям

ПРИХОДИ СКАЗКА!

СКАЗКИ И ПОЛОВОРКИ

НАРОДОВ

ЭФИОПИИ И СУДАНА

ПЕРЕВОД

С АНЖАРСКОГО ЯЗЫКА

И ЯЗЫКА ЖУСА

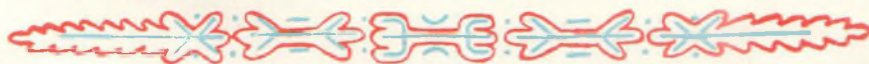
П. ПЮПРЮМОВОЙ

ПЕРЕСКАЗАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ

А. ЛЮБАРСКАЯ

РИСУНКИ

В. КОНАШЕВИЧА

Государственное издательство

детской литературы

Министерства просвещения

РСФСР

Ленинград

1963

И(Африк.)
Л93

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

201.581

В этой небольшой книжке собраны африканские сказки, главным образом сказки народов Эфиопии и Судана.

На русском языке эти сказки впервые были изданы в Детгизе в 1958 году. Почти все они переведены непосредственно с африканских языков — амхарского и языка хауса.

У каждого народа есть свои сказки. В них отражены жизнь народа и его мечты, его отношение к окружающему миру и к поступкам людей. Мы видим, что в сказках всех народов мира высмеиваются лень и трусость, жадность и глупость. Сказка восхваляет ум, ловкость, великодушие и храбрость, честность и доброту. Эти черты сказочного творчества присущи всем народам мира, но выражены они каждым народом по-своему.

Так, например, в сказках хауса, которые читатель найдёт в этой книжке, сказался прежний охотничий образ жизни народа. Эти сказки рассказывали ещё тогда, когда люди жили охотой, когда по вечерам, собравшись у костров, мужчины рассказывали о своих приключениях на охоте, приписывая животным человеческие свойства. Животные — обычные герои в сказках хауса. Они рассуждают и поступают, как люди. Часто героем сказки бывает совсем небольшой зверёк — заяц или черепаха, а иногда даже паук. Они хитры, ловки, сообразительны и умом своим побеждают грубую силу слона и бегемота, жестокость льва, злобу гены и глупость шакала.

Но не всегда африканские сказки рассказывают о животных. Среди них есть немало сказаний и мифов о людях, об их любви к родине, об их самоотверженности, мужестве, великодушии. Таковы сказка народа мандинго о прекрасной Фаримате, сказка народа гикуйю о бесстрашной Нжери, сказка народа коса о Диматане и её брате.

Совсем особый характер у амхарских сказок.

Амхары живут в Эфиопии — горной стране у берегов Красного моря. В Эфиопии более двух тысяч лет тому назад существовало государство Аксум. В те времена, когда ещё значительная часть Европы была покрыта дремучими лесами, когда не существовало ни Франции, ни Германии, ни Англии, государство Аксум было могущественной державой и вело торговлю с Египтом, Аравией и далёкой Индией. Наследником древней культуры Аксума является нынешняя Эфиопия.

Амхарские сказки очень своеобразны. В них отражена древняя культура этого гордого и храброго народа, боровшегося за свою свободу и независимость не только в далёком прошлом, но и совсем недавно, когда на

Эфиопию напала фашистская Италия. Долго шла борьба, но наконец амхарам удалось победить своих врагов и изгнать их из своей страны. Теперь Эфиопия — независимая страна.

За освобождение своей родины боролись не только амхары, но и другие народы Африки, среди них и хаусанцы. Много десятков лет их страна находилась под властью англичан и лишь недавно народы Нигерии добились свободы и создали новое государство — Федерацию Нигерии.

Африканцы — мастера рассказа. Рассказать сказку по-настоящему сумеет не всякий. Сказки рассказывают обычно поздним вечером у костра, во тьме тропической ночи. У многих народов сказки даже запрещено рассказывать днём. Рассказчик хаусанец начинает сказку словами: «Га та нан, га та нан, та дже, та комо». В переводе на русский это значит: «Смотри, вот она, вот она, она идёт, она пришла». Рассказчик не только рассказывает, он показывает происходящее, — подражает рычанию льва, хриплому лаю шакала, хрюкающему голосу гиены. Словом, рассказ превращается в настоящее представление. Нередко в сказку вставляются песни, и тогда рассказчик берёт в руки гитару или ксилофон, а слушатели подхватывают песню хором. Так в рассказе принимают участие все собравшиеся.

К сказке относятся с уважением, — не только как к простой забаве. Ещё до недавнего времени у народов Гвинейского побережья сказки служили образцами решения судебных дел.

Читая подлинные африканские сказки, собранные в этой книжке, иногда узнаёшь старых знакомых, с которыми встречался в книге американского писателя Харриса — «Сказки дядюшки Римуса». Как это объяснить?

Лет триста тому назад народы Африки жестоко страдали от работорговли. Рабовладельцы-плантаторы в Америке нуждались в рабах для обработки хлопковых полей и для работы в рудниках, где добывали серебро. Из Африки работорговцы вывезли много сотен тысяч рабов; немало рабов было продано и в южные штаты Северной Америки. Эти рабы после тяжёлого трудового дня на хлопковых плантациях, собираясь по вечерам на отдых у костров, где-нибудь на берегах Миссисипи и Миссури, вспоминали свою далёкую родину и рассказывали сказки, слышанные ими в детстве. С этими сказками познакомились и белые — владельцы плантаций. Нередко дети рабовладельцев росли под присмотром рабонегров и от них слышали африканские сказки. Сказки эти были позднее обработаны и вошли в сборник — «Сказки дядюшки Римуса».

Сказки, собранные в этом сборнике, даны в пересказе. Сохраняя своеобразие подлинника, этот пересказ облегчает юному читателю знакомство с африканским фольклором.

Проф. Д. А. Ольдерогге

Э Ф У О П С К У Э

С К А З К У

ПРИГОВОР СПРАВЕДЛИВОГО СУДЬИ

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

или два брата. Они были так дружны, что не могли провести друг без друга даже одного дня. Всё у них было общее. Они вместе построили себе дом, чтобы жить всегда под одной крышей, купили в складчину осла и вместе занялись торговлей.

Скромные доходы они делили поровну, и вражда никогда не заглядывала в их жилище.

Но случилось как-то, что младший брат нашёл в земле клад. Клад нашёл, а голову потерял.

«Всё себе возьму, — думает младший брат. — Я разыскал, — значит, всё моё. Старшему ничего не дам».

Он построил себе новый дом и стал жить отдельно, а своего бедного брата даже знать больше не хотел. И до того стал он скупым и жадным, что заплесневевшую лепёшку и то никогда не выбрасывал. Да что лепёшку! Ведь жадности, что пескам в пустыне, нет конца!

И вот однажды пришёл богатый брат к бедному и сказал:

— Я хочу сломать наш старый дом и взять свою половину, — в моём хозяйстве каждое бревно пригодится. И нашего осла я хочу резать и тоже взять свою половину. Осёл хоть и тощий, а всё-таки моим собакам будет хоть какой-нибудь корм.

Бедняк услышал эти слова и упал к ногам своего богатого брата.

— Не губи меня, — просит, — не делай задуманного! Оставь мне наш старый дом и нашего тощего осла!

Но богатый брат сказал:

— Нет, не оставлю.

Тогда бедняк сказал:

— Хочешь, я заплачу тебе за твою половину дома и за твою половину осла?

Но богатый брат сказал:

— Нет, не хочу. То, что принадлежит мне, то моё. А то, что моё, я возьму себе.

Бедный брат сказал:

— Это несправедливо. Пойдём к судье, и пусть он рассудит нас.

— Пойдём, — сказал богатый.

И они отправились к судье.

— Господин! — сказал бедный брат. — Выслушай нас и рассуди по справедливости. Мы — два брата. Мы жили в бедности и всё делили поровну. Только и было у нас добра, что дом и осёл. Дом мы вместе своими руками построили, осла вместе на общие деньги купили. Теперь мой брат разбогател. Он построил себе новый дом — такой, что самому негусу¹ не было бы стыдно в нём жить. На его землях пасутся стада в сотни голов. А он хочет сломать наш старый дом и взять свою половину, хочет зарезать нашего осла и тоже взять свою половину. Я просил его оставить мне дом и осла. Но он говорит: «Нет, не оставлю». Я хотел заплатить ему за половину дома и за половину осла. Но он говорит: «Нет, не согласен». Поэтому я привёл его к тебе, чтобы ты рассудил нас. Да не покинет тебя справедливость!

Судья выслушал бедного и повернулся к богатому.

— Что ты можешь ответить на его слова?

Богатый сказал:

— О мой господин! Твоя мудрость не знает конца! Скажи мне, — разве не волен каждый делать со своим добром то, что он хочет? Я ведь не прошу, чтобы брат отдал мне то, что принадле-

---

¹ Негус, — так в Эфиопии называют императора.

жит ему. А он посягает на то, что принадлежит мне. Разве это справедливо?

Судья сказал:

— Ты прав. Никто не может помешать тебе распоряжаться твоим добром. Поэтому иди и делай то, что задумал: сломай дом, зарежь осла. И пусть каждый получит свою долю. Это будет по справедливости.

А бедному судья сказал:

— Ты не должен мешать ему!

Братья поклонились и ушли. Бедный — с великой печалью в сердце. Богатый — с великой радостью.

Бедный сказал:

— Это приговор неразумного судьи.

Богатый сказал:

— Как решил судья, так и будет.

Поэтому он зарезал осла и разделил его на две равные части, а потом позвал своих слуг и приказал им ломать дом.

Тем временем бедный брат вынес из своей половины всю утварь и стал поджигать дом.

Богатый увидел это и сказал:

— Ты не смеешь поджигать дом, потому что может загореться и моя половина.

Бедный брат сказал:

— Кто может помешать мне распоряжаться моим добром так, как я хочу? Я хочу сжечь свою половину дома и на этой земле посадить бобы.

Тогда богатый брат сказал:

— Это несправедливо. Пойдём к судье, пусть он решит наш спор. Как он скажет, — так и будет.

— Пойдём, — сказал бедный.

И они опять отправились к судье.

Богатый брат поклонился ему и стал рассказывать всё, что уже рассказано.

Судья выслушал его и ответил так:

— То, что я сказал в прошлый раз, то скажу и теперь. Всякий может делать со своим добром то, что хочет. Ты можешь

ломать дом, чтобы взять свою половину, а твой брат может поджечь свою половину, чтобы посадить бобы. И ты не должен мешать ему.

Потом судья повернулся к бедняку и сказал:

— Иди и делай то, что задумал.

Братья ушли.

Богатый сказал:

— Это приговор неразумного судьи.

А бедный сказал:

— Как решил судья, так и будет.

И он сжёг половину своего дома, а вместе с его половиной сгорела и другая — та, которая принадлежала его брату.

Потом бедняк вскопал землю и посадил бобы.

Однажды, когда бобы выросли, сын богатого брата сорвал с грядки несколько стручков и съел их.

Бедный брат поймал его, привёл к отцу и сказал:

— Твой сын съел пять моих бобов. Поэтому я разрежу ему живот и выну свои бобы.

Богатый стал просить его:

— Не делай этого. Я дам тебе другие бобы вместо тех, которые съел мой сын.

Но бедный брат сказал:

— Нет, я хочу получить свои бобы.

Богатый упал перед ним на колени и сказал:

— За пять твоих бобов я дам тебе пять полных мер самых лучших бобов, только не убивай моего ребёнка.

Но бедный сказал:

— Нет, мне не нужны твои бобы, — ни пять мер, ни десять. Мне нужны мои бобы, те самые, которые съел твой сын.

Тогда богатый брат сказал:

— Пойдём к судье. Пусть он рассудит нас по справедливости.

И они снова пошли к судье.

Судья выслушал богатого брата и сказал:

— Каким был мой приговор, таким и останется. Всякий волен поступать со своим добром так, как ему вздумается. Разве

тебя заставлял кто-нибудь взять деньги взамен твоей половины осла? Или оставить брату твою половину дома? И теперь, когда твой брат говорит: «Я хочу, чтобы мне вернули мои бобы», — зачем ты заставляешь его брать твои бобы вместо своих? Убирайся и больше не приходи ко мне!

Братья вернулись домой. Бедный — с великой радостью в сердце. Богатый — с великой печалью.

Богатый позвал к себе всех самых старых и почтенных жителей села и стал просить их вступить за его сына. Он обещал отдать половину своего богатства, лишь бы только брат смиловился и оставил его сыну жизнь.

Старейшины пошли к бедняку.

Бедный сказал:

— Мой брат убил бы моего сына даже из-за одного бобового зерна, но я его сына убивать не хотел. Я хотел только проучить своего жадного брата.

Ребёнок остался жив, а бедняк разбогател.

Так рассказывают.

И тот, кто узнает эту историю, пусть запомнит:

Если бросишь камень вверх, — он упадёт тебе на голову.

Если захочешь присвоить чужое, — потеряешь своё.

Если задумаешь злое дело, — оно принесёт сначала несчастье другому, а потом ещё большее несчастье тебе самому.

ПРИГОВОР СПРАВЕДЛИВОГО СУДЬИ

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

или по соседству два человека. У одного были овцы, у другого — виноградник.

Однажды хозяин виноградника увидел, что овцы его соседа объели у него виноградную лозу. Тогда он пошёл к хозяину овец и сказал:

— Твои овцы забрались в мой виноградник и съели мой виноград. Ты должен возместить мне убыток. Отдай мне овцу с ягнёнком, — и мы будем в расчёте.

Но хозяин овец сказал:

— Я не виноват, что мои овцы зашли в твой виноградник. Я не посылаю их туда, поэтому я ничего тебе не дам.

— Это несправедливо, — сказал хозяин виноградника. — Пойдём к судье, пусть он рассудит нас.

Когда они пришли к судье, хозяин виноградника сказал:

— О справедливый судья! Выслушай нас и рассуди по совести! Этот человек причинил мне большой убыток и не хочет возместить его. В моём винограднике была лоза, которая приносила мне много винограда. Но по вине человека, которого я привёл сюда, я потерял своё богатство. Его овцы забрались в мой виноградник и объели всю лозу. Я хочу, чтобы он отдал мне за это овцу с ягнёнком. Это будет справедливо, потому что так же, как виноградная лоза приносила мне виноград, так и овца приносит ему ягнят. Но он не пожелал возместить мне убыток. Поэтому я привёл его к тебе на суд.

Судья выслушал хозяина виноградника и повернулся к хозяину овец:

— Говори теперь ты!

Хозяин овец сказал:

— О мой господин! Разве виноват я в том, что мои овцы забрели в чужой виноградник? Разве я позволял им есть чужой виноград с чужой лозы? Как же я могу отвечать за овец? Я ведь ничего не выгадал от того, что мои овцы паслись в винограднике этого человека. А он хочет разжиться на мне и отобрать у меня овцу с ягнёнком. Разве это справедливо?

Судья сказал:

— Раз ты недоглядел за своими овцами, — значит, ты виноват в том, что они съели виноград этого человека. Как же ты отказываешься платить ему?

Потом он повернулся к хозяину виноградника и сказал:

— Ты хочешь слишком много за свой виноград. Ты говоришь, что виноградная лоза приносила плоды так же, как овца приносит ягнят. Это верно. Но ведь ты потерял только виноград, а лоза осталась. Поэтому мой приговор будет такой: пусть хозяин овец острижёт шерсть с одной овцы и отдаст тебе. У тебя останется лоза без винограда, у него — овца без шерсти. Это будет справедливо.

ПРО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО НИКТО НЕ МОГ ОБМАНУТЬ

ил один старик. За всю свою жизнь ни разу не сказал он пустого слова. Что он знал, то знал верно. Чего не знал, о том не говорил.

Повсюду старика чтили и уважали. Но свет не без дурных людей. Нашлись и у старика завистники, которые захотели над ним посмеяться.

Вот что придумали эти злые люди.

Один из них обрил себе правую половину головы — от лба до затылка, потом вымазал у пегой лошади левый бок рыжей краской и повел её мимо дома старика. А его приятели подождали немного и пошли вслед за ним.

Остановились у дома старика, поклонились ему с почтением и говорят:

— Все ли дни твои хороши?

А потом спрашивают:

— Скажи, не проходил ли тут кудрявый юноша с рыжей лошадьёю?

Старик ответил:

— Да, здесь проходил юноша с лошадьёю. Та сторона его головы, которую я видел, была кудрявая, но я не знаю, была ли у него кудрявая вся голова. И тот бок у лошади, который я видел, был рыжий, но был ли у неё и другой бок рыжий — или был он пегий, или вороньёй, — я не знаю.

В другой раз эти хитрецы нарядили девочку в платье мальчика, подпоясали её так, как подпоясывают мальчиков, потом

обрили у чёрной овцы шерсть с одного бока и велели девочке пройти с этой овцой мимо старика.

И вслед за ней сами пошли к старику.

Опять поклонились ему с почтением, пожелали ему счастливых дней, а потом спросили, будто между прочим:

— Скажи, не проходил ли здесь мальчик с длинношёрстой овцой?

Старик ответил:

— Да, по дороге проходил ребёнок с овцой. Тот бок у овцы, который я видел, порос длинной чёрной шерстью, но какая шерсть у овцы на другом боку — чёрная или белая, длинная или выстриженная, — я не знаю. И ребёнок, которого я видел, был одет как мальчик, но мальчик ли это был или переодетая девочка, я тоже не знаю.

Тогда в третий раз хитроумные друзья решили поймать старика на неверном слове.

Они одели мальчика девочкой, дали мальчику в руки корзинку, в которой носят хлеб, положили в неё камни и сказали мальчику:

— Ступай, пройди мимо этого старика!

И сами тоже пошли следом за мальчиком.

Поклонились старику низко и с почтением сказали:

— Пусть в добром здравии проходят твои дни!

А потом спрашивают:

— Не видал ли ты на дороге девочку, которая несла корзинку с хлебом?

Старик сказал:

— Да, я видел ребёнка, который нёс корзинку из-под хлеба. Ребёнок был одет как девочка, но была ли это девочка или переодетый мальчик, я не знаю. В руках у ребёнка была корзинка для хлеба, но был ли в ней хлеб или, может быть, в ней лежали камни, или была она пустая, — я тоже не знаю.

Хитрецы увидели, что их хитрость опять не удалась, и повернулись, чтобы уйти.

Но старик остановил их и сказал:

— Послушайте и запомните мои слова. То, что человек ви-

дит, — это ещё не всё, что можно увидеть. И если к тебе в дом пришли с поклоном и словами привета, не торопись говорить, что это пришли друзья. Это могут быть и враги, которые расставляют тебе ловушку.

И злые люди, задумавшие посмеяться над старым человеком, в великом смущении покинули его дом.

ЧТО ВСЕГО ТЯЖЕЛЕЕ?

Четверо из одной деревни пошли в далёкий город на базар. Накупили что кому надо и отправились в обратный путь. Трое впереди идут, а четвёртый отстал. Самый бедный был он во всей деревне. И самая тяжёлая была у него ноша, — на своих плечах нёс он каменные жернова для ручной мельницы.

На полдороге повстречался путникам крестьянин из их деревни.

Остановились трое — те, что впереди шли, — и спрашивают:

— Скажи, приятель, не случилась ли какая беда в наших домах, пока мы ходили в город?

— У вас-то ничего не случилось, — говорит им земляк, — а вон у того, что жернова тащит, и вправду беда стряслась, — мул у него подох.

Тогда один крестьянин сказал:

— Не надо ему сейчас об этом говорить. Ему и без того идти трудно.

— Твоя правда, — сказал другой, — пусть он тогда о беде узнает, когда домой придёт.

А третий молчит. Этот третий был великий болтун. Что ему ни скажи, он сейчас же всё выболтает.

— Смотри, — говорят ему, — если ты проболтаешься, мы тебя мало что поколотим, а ещё заставим жернова нести.

— Нет, я ничего не скажу! — говорит болтун. — Вот увидите, я слова не пророню! Рта не открою!

801241

Пока они так стояли и разговаривали, подошёл и бедняк со своими жерновами. И зашагали они дальше все вместе.

Болтун идёт и мучается. Сил нет — до чего трудно ему молчать!

Шагов сто прошёл — и не выдержал, дал волю языку.

Узнал бедняк о своей беде и совсем голову опустил, — словно двойная тяжесть легла ему на плечи.

А товарищи его набросились на болтуна.

— Ты что же, забыл про уговор? Ты что нам обещал, — не помнишь? Да что с тобой разговаривать! Дураку совет давать — всё равно что блох мерить! Такая же польза! Ну, а уж мы-то своё слово сдержим!

Отколотили они его хорошенько, а потом взвалили ему на плечи жернова и велели нести до самой деревни.

Болтун и спорить не стал. Тащит каменные плиты и усме- хается:

— Разве же это тяжесть! Чужую тайну удержать на своём языке куда труднее!

Потому и говорят о болтунах: пустому человеку легче нести жернова, чем сдержать слово.

БОГАЧ И СМЕРТЬ

Вот что рассказывают.

Один богач очень боялся смерти. Поэтому он сговорился со смертью так: когда придёт его час, смерть скажет ему об этом заранее, чтобы он смог подготовиться.

Живёт богач в превеликом спокойствии и одну только заботу знает: как бы побольше золота накопить.

«Зачем раньше времени бояться смерти! — думает богач. — Когда скажет мне смерть: «Приготовься!» — тогда покаюсь во всех грехах и умру с чистой совестью».

Так он и жил — год за годом.

И вот однажды узнал богач, что смерть похитила из его стада маленького козлёнка.

Но что для такого богача один козлёнок! Богач и думать об этом не стал.

Прошло немного времени, и страшный мор напал на его стада. Что ни день — уносит смерть то козу, то коня, то буйвола.

А богач думает:

«Пусть уж лучше мою скотину истребляет смерть, — только бы меня не трогала!»

Потом дети богача стали болеть и — один за другим — умерли.

Потом и жена умерла.

А богачу ничего не делается. Ему смерть ничем не грозит.

И вдруг является смерть к нему самому.

— Идём, — говорит, — пришло твоё время!

Богач рассердился:

— Почему же ты, смерть, своё слово нарушила?

А смерть говорит:

— Нет, я своё слово сдержала.

— Как же это сдержала! — кричит богач. — Ты, видно, забыла про наш уговор! Ты обещала заранее меня предупредить! А сейчас я ещё не могу с тобой идти, я ещё не приготовился умирать!

— Да разве же я тебя не предупреждала? — говорит смерть. — Я каждый день стучала в твой дом. Твоя стада унесла — ты ничего знать не хотел. Детей и жену забрала — ты ни о чём не подумал. Каждый день тебе повторяла: «Приготовься! Я пришла!» Как же яснее тебе говорить? Видно, слон наступил тебе на ухо, если ты ничего не слышал и не понимал!

С этими словами схватила смерть богача и унесла.

СКАЗКА О ГЛУПОМ МУЖЕ И УМНОЙ ЖЕНЕ

ил человек, который любил прихвастнуть и тем, что знал, и тем, чего не знал. Однажды побился он с приятелями об заклад, что к утру сосчитает, на сколько локтей тянется земля от восхода солнца до заката. «А если не сосчитаю, — говорит, — всё, что у меня есть, будет ваше!»

Вот как разошёлся!

А пришёл домой — и места себе не находит.

Жена ему говорит:

— Садись, будем ужинать.

А он только головой мотает:

— Не хочу.

Завернулся в одеяло и лёг, будто он болен.

Жена спрашивает:

— Какая беда с тобой случилась? Почему ты так печален?

Пришлось ему во всём признаться.

— Жена, — говорит, — мы пропали. Уж не знаю сам, как у меня язык повернулся, только я дал слово, что завтра утром скажу, на сколько локтей тянется земля от восхода солнца до заката. Да разве я могу это сказать? А если не скажу, тогда и дом наш, и то, что в доме, — всё у нас заберут.

Жена выслушала его и говорит:

— Не зря про тебя идёт молва, что ты пустой болтун. Но не бойся. Я научу тебя, как избавиться от беды. Пойди завтра к тем

людям, с которыми ты поспорил, воткни перед ними в землю шесть и скажи: отсюда до восхода солнца столько-то локтей, а до заката — столько-то. Кто не верит, — пусть сам пересчитает. И если я ошибся хоть на один локоть, — пусть накажут меня и заберут мой дом и всё, что у меня в доме.

Муж обрадовался умному совету жены, сразу выздоровел и сел ужинать. Поел, попил и отправился спать.

А на другой день пошёл и сделал так, как сказала ему жена. Все очень удивились находчивости этого человека.

— Хвастун он большой, — говорят люди, — а вот умом никогда не мог похвастаться. Как же он догадался так ловко выиграть спор?

Скоро весь город заговорил про его ум и находчивость. До самого негуса дошла о нём слава.

Негус сказал:

— Приведите ко мне этого человека.

И, когда он пришёл, повёл с ним такой разговор:

— Послушай, про тебя говорят, что ты человек недалёкий, а ведь не всякий умный догадался бы так ответить, как ты. Может, тебя кто-нибудь научил?

Хвастун и признался:

— Ну да, меня жена научила.

Негус даже не поверил.

— Да неужто, — спрашивает, — у тебя такая умная жена?

Хвастун рад похвастаться. Вот он и говорит:

— Ещё какая умная! И красивая какая! И молодая!

Негус выслушал его и сказал:

— Та, что так умна, и красива, и молода, должна быть женой негуса. Ступай и скажи об этом твоей жене.

Пришёл глупый муж домой и слова вымолвить не может.

Жена его спрашивает:

— Какая беда опять с тобой случилась?

Муж говорит:

— Такая беда, что хуже не бывает. Сегодня позвал меня к себе негус и стал спрашивать, сам ли я додумался, как выиграть спор. Я сказал ему, что это ты меня научила. Негус очень удивил-

ся, что ты такая умная, а я ему сказал, что ты и умная, и молодая, и красивая. Пусть знает, какая у меня жена! А негус узнал и говорит: если она такая умная, и красивая, и молодая, так она — это, значит, ты — больше не будет моей женой, а будет его женой. Вот какая беда случилась!

Жена выслушала мужа и говорит:

— Правду говорят люди, — у кого язык быстрый, у того ум медленный. Нашёл перед кем похвалиться! Перед негусом! Ну да что делать! Надо теперь беду поправлять! Иди опять к негусу и скажи ему так: «Те слова, что ты велел передать моей жене, принесли ей великую радость. Поэтому моя жена просит тебя пожаловать к ней на ужин, отведать кушанья, которые она приготовила, и сладкое медовое питьё».

Муж так и сделал, — пошёл звать к себе на ужин негуса. А жена тем временем принялась хозяйничать. Поставила на стол много всяких мисок — и больших, и маленьких, и поглубже, и поменьше, для рыбы и для мяса, для соусов и для приправы, — в каждую миску насыпала горсть пыли и закрыла крышкой. Потом на каждую миску набросила лоскут ткани — где парчу, где шёлк, где шерсть, а где и простую льняную тряпку. Одни лоскутки пёстрые, другие полосатые, третьи цветастые. Одни — новые, другие — ветхие, едва держатся.

Убрала так стол и ушла на свою половину.

Скоро явился негус со своими приближёнными. Уселись все за стол.

Негус приказал открыть одну миску. Хозяин снял шёлковый лоскуток, которым она была накрыта, поднял крышку, а в миске ничего нет, — только горсточка пыли.

Негус приказал открыть другую миску. И в ней — то же самое.

Открыли третью миску. И там — ничего.

Негус очень рассердился.

— Где эта женщина, которая задумала посмеяться над нами? Позовите её!

И, когда она пришла, негус спросил:

— Ты что же, потешаешься надо мной? Дурачишь меня? За-

чем ты разбросала по столу эти тряпки? Почему насыпала в миски серую пыль?

Женщина ответила:

— О великий негус! Ты напрасно гневаешься. У меня и в мыслях не было смеяться над тобой. Но я не смела надеяться, что ты захочешь говорить со мной. Поэтому я решила — если не словами, так хоть намёками сказать тебе о том, что я думаю. Вот ты видишь на столе миски, — все они покрыты разными лоскутками. А в мисках — пыль, во всех одинаковая. Пройдёт время, и все лоскутки — красивые и некрасивые, шёлковые и льняные — одинаково истлеют и все превратятся в пыль. Так же и все женщины — красивые они или некрасивые — одинаково состарятся. И та, что была красавицей, потеряет с годами свою красоту, а та, что была некрасива, станет в старости не хуже всякой красавицы. Только верное сердце — и в молодости и в старости — остаётся одинаково прекрасным. Вот о чём я хотела тебе сказать.

Негус выслушал её с великим удивлением и сказал:

— Я хотел зла тебе и твоему мужу, но ты заставила меня устыдиться моего желания.

Сказав так, он щедро одарил хозяев золотом и покинул их дом.

Тогда муж сказал своей жене:

— Теперь я знаю, что хорошая жена — украшение мужа. Она — самое дорогое сокровище в его доме. Кто нашёл хорошую жену, тот обрёл счастливую жизнь.

ЧУЖИЕ СОВЕТЫ

дин человек вместе со своим сыном отправился в город. Отец сел верхом на осла, а мальчик шёл рядом.

— Видели, что делается? — говорили встречные. —

И как только не стыдно этому человеку? Сам на осле едет, а ребёнка заставляет идти! Хорош отец!

Тогда отец слез с осла и сказал сыну:

— О дитя моё! Я не хочу, чтобы люди осуждали меня. Садись ты на осла, а я пойду рядом.

Так они и сделали — мальчик поехал верхом, отец пошёл пешком.

И снова люди, встретившие их на дороге, сказали:

— Ну, видели вы что-нибудь подобное? Мальчишка расселся на осле, будто господин какой, а отец рядом с ним шагает. Хорош сын!

Тогда отец снова остановил осла и сказал:

— Сын мой, люди осудили нас за то, что я ехал на осле, а ты шёл пешком. Теперь люди осудили нас за то, что ты едешь на осле, а я иду пешком. Не лучше ли будет, если мы оба пойдём пешком? Это уж никому не покажется несправедливым.

Так они и сделали. Осла погнали впереди, а сами пошли за ним следом.

И снова встречные показывали на них пальцами и говорили:

— Что за глупые люди! У них есть осёл, а они тащатся пешком! Похоже, что идёт не один осёл, а три осла.

Тогда отец сказал:

— Что же нам делать, сын мой? Люди ругали нас за то, что я еду, а ты идёшь. Люди ругали нас за то, что ты едешь, а я иду. Люди ругали нас за то, что ты идёшь и я иду. Может быть, нам вместе сесть на осла?

И они оба взобрались к ослу на спину и двинулись дальше в путь.

— Ну и безжалостные люди! — говорили встречные и качали головой. — Вдвоём уселись на одного осла. Смотреть стыдно!

Услышал это отец и сказал:

— Сын мой, ты видишь, — что мы ни сделаем, за всё нас попрекают. Я еду, а ты идёшь — плохо. Ты едешь, а я иду — тоже плохо. Оба идём — ещё того хуже. Оба едем — совсем никуда не годится. Давай, сын мой, понесём на руках нашего осла.

Они взяли две палки, подсунули их ослу под живот и стали связывать.

— Что это вы делаете? — спрашивают их прохожие.

Отец и сын говорят:

— Да вот носилки мастерим, чтобы нести осла.

Удивляются люди:

— Кто же это ослов носит? Разве что ослы! А умные люди на них сами ездят!

Посмеялись все и разошлись. А отец с сыном остались одни посреди дороги. Осёл покорно ждал своей участи. На земле валялись недоделанные носилки.

Наконец отец сказал:

— Дитя моё, нас сегодня хорошо проучили. Мы слушались каждого встречного и каждый раз оставались в дураках. Поэтому запомни мои слова: всех людей слушать — всё равно что ветер слушать.

ТРОЕ ГЛУХИХ

дин человек потерял своих овец и отправился их искать.

Шёл он, шёл и видит — работает в поле женщина, а на спине у неё в мешке привязан ребёнок.

Человек остановился и сказал с почтением:

— Привет тебе, женщина! Все ли дни твои хороши?

А потом спрашивает:

— Не видела ли ты где-нибудь моих овец? Они вон там паслись. — И рукой на пригорок показывает. — Если ты скажешь мне, куда они ушли, я подарю тебе свою хромую овцу.

А женщина была глухая. Она подумала, что этот человек хочет узнать, большое ли у неё поле. Поэтому она показала пальцем на дерево, которое росло вдаль, и сказала:

— Вон там кончается моя полоса.

А хозяин овец тоже был глухой. Он подумал, что женщина показывает ему, куда ушли овцы, и быстро зашагал к дереву.

И случилось так, что он и вправду нашёл там своих заблудившихся овец.

Хозяин очень обрадовался. Он взял хромую овцу и понёс её женщине.

— Спасибо тебе, женщина, — сказал он, протягивая ей овечку. — Я нашёл своих овец в том самом месте, которое ты мне показала. Возьми же от меня в благодарность эту овцу.

А глухая женщина решила, что он говорит: «Ты покалечила мою овцу!» И она очень рассердилась.

Она сказала:

— Я твою овцу не трогала. Я даже не видала её никогда.

Хозяин овец догадался, что женщина на что-то сердится, и подумал, что она говорит: «Мне хромая овца не нужна! Давай мне хорошую овцу!»

Тогда он тоже рассердился и сказал:

— Слишком много ты хочешь! Идём к судье, пусть он нас рассудит!

Взял её за руку и повёл.

Пришли двое глухих к судье.

Судья занял своё судейское место и сказал:

— Говорите, — что у вас за дело?

Хозяин овец рассказал ему всё по порядку: как он потерял своих овец, как подошёл к женщине, которая работала в поле, и спросил у неё, не видела ли она его овец. Женщина показала ему, куда ушли его овцы, и он за это обещал ей хромую овечку. А теперь эта женщина не согласна брать хромую овцу, а хочет самую большую и здоровую.

— Вот поэтому я и пришёл к тебе, чтобы ты рассудил нас по справедливости.

А судья тоже был глухой. Он подождал, пока хозяин овец кончит говорить, и, когда тот закрыл рот, повернулся к женщине и сказал:

— Ну, послушаем, — что ты можешь на это ответить?

И женщина тоже стала рассказывать всё с самого начала: как она полола поле, как к ней подошёл человек и спросил, большое ли у неё поле. Как она показала ему дерево, где кончается её полоса земли, и он ушёл. А потом вдруг вернулся и стал кричать, что она покалечила его овцу. А она и самого-то его знать не знает и овцу его никогда не видела.

Женщина замолчала.

И судья тоже сидел и молчал. Да и что он мог сказать, когда не слышал ни слова из всего, что ему наговорили?

Вдруг он увидел на спине у женщины ребёнка.

«Ага, — подумал судья, — теперь всё ясно. Эта женщина пришла судиться со своим мужем, который бьёт её и не даёт ей денег, чтобы кормить ребёнка».

Он повернулся к хозяину овец и, тыча пальцем в ребёнка, сказал:

— Напрасно ты потратил столько слов! Раз ребёнок твой, — значит, ты должен его кормить. А жену бить не смей! Понял? Ну, теперь ступайте оба!

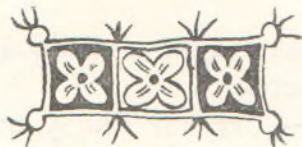
И он показал им на дверь, потому что ему хотелось поскорее от них избавиться.

Женщина увидела, что судья что-то говорит про её ребёнка, и очень испугалась. Она подумала, что судья грозитя отобрать у неё ребёнка.

А хозяин овец увидел, что судья показывает на дверь, и подумал, что судья зовёт стражу, чтобы посадить его в тюрьму. Поэтому он тоже очень испугался.

А судья испугался, что они начнут его о чём-нибудь просить, и замахал на них руками, чтобы они сейчас же уходили.

Тут оба бросились бежать в разные стороны и бежали до тех пор, пока не потеряли друг друга из виду.

НЕУТОМИМЫЙ БОЛТУН

ёл по дороге старик.

Увидел дерево и сел в тени отдохнуть. Глаза прикрыл. От усталости шевельнуться не может.

В это время шёл по той же дороге молодой парень. Глядит, — под деревом кто-то отдыхает, и тоже решил отдохнуть. Да не успел присесть, как сразу пустился в разговоры.

— Что, отец, устал? Отдыхаешь? Вот и я тоже решил передохнуть немножко. Да ты издалека, верно? Из каких мест будешь? Откуда идёшь?

— Оттуда, — сказал старик и головой чуть мотнул.

А парень не унимается.

— Это откуда же — оттуда? Внизу, что ли, живёшь? В долине? Как же тебя занесло в такую даль? А селение у вас большое? Река есть поблизости? И рыба там водится? А?

— Да, — ответил старик.

— А что у вас растёт?

— Всё, — говорит старик, а сам думает: «Может, теперь заткну ему рот».

Да где там! У парня на всякое слово — десяток в ответ.

— Говоришь, всё растёт? И пшеница? И тэфф? Он ещё лучше пшеницы. Ну и питьё из него готовят! Как мёд! А турецкий горох растёт? А тыква? И дагуссу сеете? Из неё славное пиво варят! А сахарный тростник тоже растёт? А ещё что?

Старик рассердился.

— Я же сказал: всё. Что же тебе ещё надо? Не видишь разве, что я хочу отдохнуть?

Тут парень обиделся и говорит:

— А разве я не отдыхаю? Да ведь пока из тебя слово вытянешь, — устанешь больше, чем на работе.

ПРО ОДНОГО ХВАСТУНА

В одной деревне жил мальчик — большой врун и хвастун. Однажды пошёл он в соседнее село, а когда вернулся, — стал рассказывать товарищам:

— Не знаю, как я сегодня жив остался. Представьте, — за мной гналась целая стая гиен! Хорошо ещё, что у меня была крепкая палка, а то бы мне не отбиться от них. Да если бы на моём месте был кто другой — не такой сильный и смелый, как я, — от него бы и косточки не осталось. Ведь в стае, наверное, пятьдесят гиен было, если не больше.

— Ну что ты выдумываешь! — говорят мальчишки. — Какие там пятьдесят гиен! Уж какой ты ни есть храбрец, а пятьдесят гиен и тебя бы до последней косточки съели!

— Уверяю вас, их было никак не меньше пятидесяти, — говорит хвастун. — Ну, может, я второпях ошибся, может, их было не пятьдесят, а только сорок.

— Сорок гиен! Ну кто тебе поверит! — смеются над хвастуном.

— Сорок не сорок, а тридцать — это уж наверное.

— Рассказывай! И трёх не было!

— Ну, если хотите знать точно, так вот: их было ровно десять.

— Да где тебе с десятью гиенами справиться! — кричат хвастуну со всех сторон.

— Напрасно вы так говорите, — ответил хвастун. — Правда, если уж на то пошло, так их было всего три. Но никто из вас

в жизни не видел таких огромных гиен. Каждая была величиной с хижину. Уж поверьте мне — эти три гиены стоят десяти обыкновенных!

— Брось ты сказки рассказывать! Верно, и одной-то гиены не было! — засмеялись кругом.

Хвастун даже обиделся.

— Ну, уж одна-то была.

Тут протиснулся сквозь толпу парень и говорит:

— Не верьте ему! И одной не было!

— Как это не было? — кричит хвастун. — Что же, я глухой, что ли? Что же, я не слышал, как она по пятам за мной гналась?

А парень отвечает:

— Да это я за тобой шёл! Только ты от меня так бежал, что я тебя никак догнать не мог!

КАК БЕДНЫЙ КРЕСТЬЯНИН ПЕРЕХИТРИЛ БРОДЯГ

ил один бедный крестьянин. Однажды зарезал он своего последнего барана и только принялся разделывать тушу, как вдруг видит, — идут по дороге какие-то бродяги. Между собой о чём-то переговариваются и в его сторону руками показывают.

Крестьянин так и обмер. Да ведь это те самые, что на прошлой неделе у соседа мула увели!

Бедняк думает:

«Кто знает, что у них теперь на уме! Чего доброго, и барана отнимут, и жизни лишат! Вон у одного даже нож за поясом торчит!»

Приказал он жене и детям не высовываться из дому, а сам прикрыл тушу разным тряпьём, стал у порога и давай прыгать, притоптывать, в ладоши бить, словно ему очень весело.

Бродяги подошли поближе к дому и спрашивают:

— С какой это радости ты пляшешь?

А сами так глазами по двору и шарят.

Бедняк отвечает:

— Радость моя, добрые люди, от великого горя. В мой дом пришла чума и одного за другим забрала всех моих детей. А сегодня умерла моя жена. Все мои домочадцы разбежались, люди сторонятся меня, никто не хочет мне помочь. А я один не могу даже поднять тело моей жены, не то что предать его земле. Вот почему я обрадовался, когда увидел вас. Уж, наверное, вы меня выручите, поможете мне похоронить мою бедную жену.

Бродяги услышали про чуму и попятились назад.

А бедняк идёт за ними, уговаривает их:

— Не оставляйте меня, добрые люди. Помогите в беде.

Бродяги чуть не бегом от него бегут, не знают, как от него отделаться.

— Не подходи! — кричат ему. — Чего ты к нам привязался! Мы тебя знать не хотим!

А крестьянин не отстаёт от них:

— Неужто, добрые люди, так и бросите меня одного с моим горем! Если уж помочь мне не хотите, так, может, у вас хоть нож найдётся, чтобы могилу вырыть?

Один из бродяг бросил ему свой нож и кричит:

— Бери! Да убирайся от нас подальше, слышишь? А не то плохо тебе придётся!

Крестьянин поднял нож и повернул назад, к своему дому.

Весёлый идёт, рад, что избавился от грабителей.

Пришёл домой, новым ножом разрезал на части барана, за- жарил его и в добром здравии вместе с женой и детьми пировал до поздней ночи.

ГЛУПЫЙ МОНАХ

ёл по горной дороге монах.

Гора была высокая, подъём крутой, а монах толстый-претолстый.

Вот монах и стал просить бога:

— Господи, я тебе служу не за страх, а за совесть. Послужи и ты мне. Пошли мне хоть какую-нибудь лошадь, чтобы я мог перевалить через эту гору.

Помолился так и сел на придорожный камень. Сидит, ждёт божьей милости.

В это время шёл по дороге крестьянин. На поводу он вёл лошадь, а в руках нёс жеребёнка, который только что родился.

«Благодарение богу! Услышана моя молитва!» — подумал монах.

Вскочил он на ноги и говорит крестьянину:

— Сын мой, помоги мне сесть на эту лошадь. Я как раз жду её, чтобы подняться на гору.

Крестьянин очень рассердился:

— Ах ты, бездельник! Я сам иду пешком, так буду я свою лошадь ради тебя мучать! погоди, вот я тебя проучу сейчас!

И он сунул ему в руки маленького жеребёнка.

— Неси! — прикрикнул он на монаха. — Да смотри, если уронишь, — плохо будет! Ну, шевелись!

И он взмахнул плёткой, подгоняя монаха вверх по горной дороге.

От удивления монах не мог произнести слова. Он послушно пошёл вперёд, крепко прижимая к себе жеребёнка.

— О господи, — бормотал монах, карабкаясь по круче. — Ты совсем не понял меня! Я просил у тебя лошадь для езды, чтобы подняться на гору, а ты послал мне лошадь, чтобы я нёс её на руках. Уж если ты, господи, так непонятлив, так что же требовать от нас, грешных людей?

ПРО ЖЕНЩИНУ, КОТОРАЯ НИ О ЧЁМ НЕ ДУМАЛА

ил человек, который занимался воровством и плутнями.

Однажды он бродил по улицам и высматривал, что плохо лежит.

Ходил-ходил, а ничего под руку не подворачивается.

Плут думает:

«Пойду на базар. Может, там повезёт?»

Пошёл. Выбрал место, где людей больше, стоит, присматривается.

В это время увидела его одна женщина, нагружённая покупками, и говорит:

— Добрый человек, не посторожишь ли ты мою корзину? Она мне все руки оттянула, а мне ещё полбазара купить надо. И как это я, глупая, не подумала, что мне одной не справиться с такой тяжестью?

Женщина поставила около него свою корзину и пошла дальше по базару.

А плут посмотрел ей вслед и говорит:

— Это верно, что ты глупая. Как же ты не подумала о том, что бывают воры и жулики? За одно это тебя надо наказать.

Взял её корзину и зашагал домой.

БЛАГОДАРЕНИЕ БОГУ

ил один торговец. Что бы ни случилось с ним, за всё он возносил хвалу богу.

Подохнет у него мул, а он говорит:

— Благодарение милостивому богу! Остались живы мои бараны!

Попортят мыши его зерно, а он говорит:

— Благодарение милостивому богу! Не тронули мыши мой кувшин с мёдом.

Все так и называли его самого: «Благодарение богу».

Однажды отправился он вместе с соседом по торговым делам в город.

Весь день они были в пути, а когда стемнело, решили сделать привал. И только сошли с дороги, чтобы выбрать подходящее местечко для ночёвки, как вдруг увидели в высокой траве козу. Коза так испугалась, когда они подошли к ней, что от страха не могла даже шевельнуться.

Тогда торговец сказал:

— Вот глупая коза! Сама в руки к нам идёт. Видно, это господь послал её нам на ужин! Велика милость божия!

Но, прежде чем зарезать и зажарить козу, путники развели костёр, замесили из муки и воды беркута¹ и положили их около самого огня, — чтобы скорее пеклись.

---

¹ Беркута — пресные лепёшки.

А сами пошли собирать сухие сучья. Ведь для того, чтобы зажарить козу, большой огонь нужен!

Тем временем коза оправилась от испуга и убежала.

Вернулись путники с охапками хворосту и видят — козы нет, а беркута их сгорели.

Пока они искали козу, пошёл дождь. Костёр их погас, и они легли спать голодные, продрогшие, промокшие.

Торговец лёг на холодную землю и говорит:

— Благодарение богу! В благополучии прошёл этот день! Пусть поможет господь, чтобы и ночь была такая же!

Услышал это его сосед и рассердился:

— Да, уж нечего говорить, помог нам господь! Коза от нас убежала, беркута наши сгорели, костёр наш погас. Весь день мы шли и крошки во рту не держали. И спать ложимся тоже голодные. Не бога нам надо славить, а себя самих за глупость ругать!

УМНЫЙ И ГЛУПЫЙ

ил один человек, который говорил, что он умнее всех на свете. А так как он сам это говорил, то за ним и другие стали это повторять.

И жил другой человек, про которого все говорили, что он самый глупый на свете. А так как об этом говорили другие, то и он сам стал так думать.

Однажды пришёл глупый к умному и сказал:

— Брат мой, мне нужен твой совет. Только боюсь, что даже такой мудрый человек, как ты, не сможет мне помочь.

Умный сказал:

— Разве есть что-нибудь, чего я не знаю? Спрашивай! Что у тебя за дело?

Глупый сказал:

— Видишь ли, мне надо перевезти через горный поток козу, капусту и леопарда. Лодка у меня маленькая. Придётся три раза взад-вперёд ездить. Вот я и хочу спросить тебя, — ты ведь человек умный, всё знаешь, — как бы ты поступил на моём месте?

Умный сказал:

— Дело проще простого! Сначала я перевёз бы леопарда.

Тогда глупый сказал:

— Но пока ты перевозишь леопарда, коза съест капусту.

— Ах, да! — сказал умный. — В таком случае сначала надо перевезти козу. Потом леопарда. А потом уже капусту.

— Но, пока ты будешь ездить за капустой, — сказал глупый, — леопард съест козу.

— Верно, верно. Надо сделать вот как. Слушай и запоминай. Сначала надо перевезти козу, потом капусту... Нет, постой. Козу и капусту нельзя оставлять вместе. Лучше так: сначала капусту, потом... Нет, это тоже не годится. Леопард съест козу. Да ты меня просто запутал! Неужели такое простое дело ты не можешь решить сам?

— Пожалуй, что могу, — сказал глупый. — Тут и вправду особого ума не требуется. Сперва я переправлю на другой берег козу...

— Ну, я же говорил тебе!

— Потом капусту...

— Вот видишь, ты поступаешь так, как я тебе посоветовал!

— Потом...

— Вот, вот — что потом? Я ведь тебе это самое и говорил!

— Потом я вместе с козой вернусь назад, козу оставлю, а леопарда перевезу на другой берег. Он ведь капусту не будет есть.

— Конечно, не будет! Наконец-то ты догадался!

— А потом я снова отправлюсь за козой. Вот и будут у меня целы и коза, и капуста и леопард.

— Теперь ты видишь, — сказал умный, — что ты не напрасно приходил ко мне за советом? А ты ещё сомневался, смогу ли я помочь тебе!

Глупый сказал:

— Ты и вправду помог мне. И за это тебе великое спасибо. Ты посоветовал мне решить всё самому, и это был самый правильный совет.

ДВА ХИТРЕЦА

ил один хитрый человек.

Однажды взял он кувшин, набросал в него мокрой глины, сверху — для вида — положил полкруга масла и отправился торговать на базар.

Немного не дойдя до базара, он сел отдохнуть под деревом, а кувшин поставил рядом с собой.

В это время шёл на базар другой такой же хитрец. Он тоже нёс большой кувшин. Кувшин он наполнил болотной грязью, а сверху — для отвода глаз — налил густого белого мёда.

Около дерева он тоже остановился, поставил на землю свою ношу и тоже сел отдохнуть в тени.

Сначала оба обменялись приветствиями, а потом первый хитрец спросил:

— Что ты продаёшь?

— Я несу на базар чистый белый мёд! — ответил второй хитрец.

Тогда первый сказал:

— Какая удача! Мне как раз нужен белый мёд! Я несу продавать масло, чтобы купить для больной жены мёда. Не нужно ли тебе масла? Я только что сбил его.

Продавец мёда подумал:

«Ну и повезло же мне! Я могу поменять кувшин с грязью на кувшин свежего масла».

И он сказал:

— Хорошо, давай поменяемся. Я как раз шёл, чтобы продать

мёд и купить масло. Я выдаю замуж свою дочь, гостей на свадьбе будет много. Масло нужно и чтобы жарить, и чтобы печь. А мёд у меня тоже свой — не беспокойся. Сегодня из своих ульев собрал.

Продавец масла подумал:

«За кувшин с глиной получить кувшин мёду — это не так уж плохо!»

Они поменялись своими кувшинами, и каждый, радуясь выгодной сделке, пошёл домой.

Отойдя немного, первый хитрец, тот, который променял свой кувшин с глиной на кувшин с мёдом, подумал:

«А вдруг меня обманул продавец мёда? Вдруг он схитрил так же, как я?»

Он открыл кувшин. Нет, мёд настоящий, чистый, душистый.

«Снаружи-то и у меня масло настоящее, — подумал хитрец. — А вот что внутри?»

Он взял щепку, засунул поглубже в кувшин и вытащил.

Так и есть! В кувшине была липкая грязь.

А в это время другой хитрец думал то же самое:

«Посмотрю-ка, что за масло в кувшине, который я взял. Не обманул ли меня продавец, которого я сам так ловко обманул?»

Он открыл свой кувшин и увидел чистое, свежее масло.

«Как обман прикрывать, — это и я знаю», — подумал хитрец.

Он взял щепочку и засунул поглубже в кувшин.

Вынул, — а щепочка вся в глине.

Когда оба хитреца поняли, что они обманули друг друга, они бросились снова на базар и снова столкнулись у большого дерева.

— Горе тебе! — закричал тот, кто поменял кувшин с глиной, покрытой маслом, на кувшин с грязью, покрытой мёдом.

— Горе тебе! — закричал тот, кто отдал кувшин грязи, покрытой мёдом, за кувшин глины, покрытой маслом.

— Нечестивец! Кто ты такой? — кричал один.

— Кто я? Да не хуже тебя буду! — кричал другой.

Тут оба рассмеялись.

Один сказал:

— Давай дружить!

Другой сказал:

— Верно. Лучше нам друг с другом дружить, чем друг друга обманывать.

И вот два хитреца построили себе рядом дома и стали вместе торговать и вместе плутовать.

Посоветовавшись друг с другом, они нарядились купцами и отправились на городской базар. До базара было три дня пути, и каждому надо было взять с собой в дорогу на три дня еды.

И хотя хитрецы были теперь друзьями, ни один из них не мог обойтись без хитрости. Поэтому каждый из них решил про себя, что он будет есть то, что взял с собой его приятель. И оба велели своим жёнам насыпать в их дорожные мешки вместо белой муки — белой золы.

Жёны так и сделали.

И вот два хитреца отправились вместе в путь.

Они шли целый день, а ночь провели там, где устраивали привал все купцы.

Весь день они ничего не ели и теперь решили испечь на ужин беркута.

Они собрали веток для костра, принесли воды из колодца, чтобы замесить тесто, и развели огонь.

Когда все приготовления были закончены, первый хитрец сказал своему другу:

— Твой мешок очень тяжёлый, тебе трудно нести его. Давай испечём сегодня беркута из твоей муки. А завтра будем печь из моей.

— Нет, нет, — ответил второй хитрец своему другу, — мой мешок совсем не тяжёлый. А вот ты и вправду выбился из сил, пока нёс свой мешок. Давай лучше сегодня будем печь из твоей муки, а завтра из моей.

— Что ты, что ты! — сказал хитрец хитрецу. — Мой мешок совсем лёгкий. А ты свой еле тащил. Я-то хорошо это видел!

Так они спорили всю ночь и наутро, голодные, пустились снова в путь.

В полдень они подошли к реке, где купцы всегда делали привал. Пришлось им тоже остановиться. Все купцы пекли себе беркута, а они провели время в споре.

Каждый жалел своего товарища и уверял, что мешок у того слишком тяжёлый. Каждый хотел перехитрить другого, чтобы не раскрылась его собственная хитрость.

И снова они двинулись в путь голодные, сгибаясь под своими мешками с золой.

Вечером они снова пришли к месту привала.

Один сказал:

— Давай печь беркута на ужин.

— Давай, — сказал другой.

— Развязывай свой мешок, — сказал один.

— Нет, развязывай ты, — сказал другой.

Так они спорили и препирались долгое время, пока, наконец, один не уступил.

Он открыл свой мешок и прикинулся очень удивлённым.

— Что такое? В моём мешке вместо муки — зола! Это моя глупая жена, верно, решила подшутить надо мной! Ну, хорошо же! Поплатится она за эти шутки! А тебе, — сказал он своему другу, — хочешь, не хочешь, а придется кормить меня! Когда мы вернёмся домой, я с тобой рассчитаюсь.

Тогда развязал свой мешок второй хитрец.

— Горе мне! Горе мне! — закричал он. — Наверно, моя жена сговорила с твоей и тоже насыпала в мой мешок вместо муки белую золу! . . .

Тут оба они посмотрели друг на друга и рассмеялись. И оба признались друг другу в своей хитрости.

Вот с тех пор люди и говорят: «В дорожных мешках двух хитрецов нет ничего, кроме белой золы».

ПРО ГЛУПУЮ ЖЕНЩИНУ

ла по горной дороге женщина. До половины горы поднялась и встретила пастуха.

Пастух говорит ей:

— Садись, отдохни. Издалека ведь идёшь.

Женщина спрашивает:

— А разве ты знаешь, откуда я иду?

— Знаю, — говорит пастух, — ты идёшь снизу.

Женщина очень удивилась, что он такой умный.

— Верно. Снизу. А как ты догадался?

Пастух тоже удивился, что женщина такая глупая, и говорит, чтобы подразнить её:

— Как же мне не знать, где ты живёшь! Ведь мы с тобой старые знакомые.

— Разве? — ещё больше удивилась глупая женщина. — Тогда почему же ты меня не зовёшь запросто — Марьямиту? Знакомые всегда называют друг друга по имени.

— Верно, Марьямиту, — говорит пастух. — Если человек тебя не знает, так откуда же ему знать, что тебя зовут Марьямиту?

Глупая женщина даже рот раскрыла от удивления.

— Смотрите-ка! — воскликнула она. — Ведь этот пастух и вправду знает моё имя! Он всё про меня знает!

СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

ва человека затеяли тяжбу и пошли к судье, чтобы он решил их спор.

Судья выслушал сначала одного, потом другого.

Один принёс судье кувшин с мёдом.

Другой привёл судье мула.

И оба ушли с великой надеждой на справедливость судьи.

В назначенный день опять пришли оба спорщика к судье.

Судья не стал долго думать и говорит тому, кто привёл мула:

— В твою пользу решено дело.

Тогда тот, кто принёс мёд, спрашивает судью:

— Хозяин моего мёда, почему же против меня повернулась твоя справедливость?

— А потому, — отвечает судья, — что мул опрокинул твой кувшин. Даже капли мёда я не отведал, — всё на землю вылилось.

ТРИ ГЛУПЦА

или три глупых человека.

Однажды они вместе молотили зерно.

Когда наступил вечер, трое глупых набили мешок соломой, улеглись на него и сверху тоже навалили на себя солому. «Если придёт грабитель, — думают, — он-то нас не увидит, а мы сразу увидим того, кто к зерну подбирается».

Так и случилось.

Ночью пришёл вор.

Глупые думают:

«Хорошо, что мы спрятались. Он нас ни за что не найдёт».

И лежат притаившись.

Вор посмотрел по сторонам, — сторожа нигде нет.

Тогда он взял вилы и принялся ворошить солому.

«Может, — думает, — здесь кто-нибудь запрятался?»

Сунул он вилы поглубже и чувствует, что они застряли в чём-то.

А это мешок с соломой был.

Один глупец увидел вилы около своей головы и сказал громко:

— Ну и повезло же мне! Ведь он мог меня задеть!

Вор услышал голос и проткнул глупца вилами.

Тогда второй глупец сказал:

— Язык, который не может молчать, — вот что погубило моего товарища.

Вор услышал — и этого вилами проткнул.

Тогда третий глупец сказал:
— Если бы оба мои товарища лежали так же тихо, как я, и
они спаслись бы от смерти.
А вор услышал — и тоже его прикончил.
Так все трое и погибли.
И ведь только из-за своей глупости да трусости.

НЕОСТОРОЖНЫЙ ОХОТНИК

дин человек отправился на базар. Он быстро шёл, не глядя по сторонам, и чуть не наткнулся на леопарда, который лежал у самой дороги. На счастье, леопард спал, сражённый крепким сном.

«Вот лёгкая добыча! — подумал человек. — Охотники по целым неделям такого зверя выслеживают, а мне он сам в руки идёт!»

Человек наклонился над леопардом и схватил его за хвост.

Леопард открыл глаза и пошевелился. Но человек крепко держал его за хвост.

Леопард вскочил на ноги. Но человек что было силы вцепился в его хвост.

Леопард рванулся вперёд. Но человек словно прирос к его хвосту и не давал леопарду уйти.

Посмотреть на них, так и не скажешь, — кто кого поймал. Леопард волочил на хвосте человека, а человек тащил за хвост леопарда.

В это время шёл по дороге прохожий. Он, видно, тоже торопился на базар.

— Помоги мне! — стал просить его неудачливый охотник. — Я никак не могу справиться с этим леопардом! Убей его, пока я держу его за хвост. А деньги за шкуру мы разделим с тобой поровну.

Но прохожий побоялся даже подойти к леопарду и без оглядки бросился бежать.

Весь день промучился несчастный охотник со своим леопардом. А вечером он опять увидел прохожего, который теперь возвращался с базара, и опять взмолился:

— Братец, помоги мне, не оставляй одного в беде. Хочешь, я тебе всю шкуру отдам? Только помоги от этого леопарда избавиться.

Прохожий подумал:

«Может, и вправду помочь ему! Леопарда он уже поймал. Что же мне от шкуры отказываться? За неё мне много золота дадут!»

Подожёл он поближе и говорит:

— Так и быть, помогу. Да не забудь потом о своём обещании.

Тогда человек, который весь день ходил хвостом за леопардом, сказал:

— Ты видишь, что леопард не может никого тронуть, пока я держу его хвост. Но если ты всё-таки боишься его убить, то стань на моё место и поддержи его сам. А я его убью.

Прохожий так и сделал.

Он схватил леопарда за хвост, и тогда человек, которого леопард водил за собой, как на привязи, сказал:

— Я держал этого леопарда за хвост весь день, потому что ты не хотел мне помочь. Теперь ты держи его всю ночь.

И, сказав это, он ушёл.

А прохожий так до сих пор и стоит, держась за хвост леопарда.

И каждый, кто проходит мимо, говорит ему:

— Не хватай леопарда за хвост, а схватил, — так держи!

ДЕТЁНЫШ ТИГРИЦЫ И ДЕТЁНЫШ КОЗЫ

етёныш тигрицы и детёныш козы встретились на склоне горы и целый день вместе играли и резвились. А когда наступил вечер, они разошлись по домам.

Тигренок пришёл к своей матери и сказал:

— Я сегодня так хорошо играл с маленьким козлёнком! Нам было так весело!

Тигрица сказала:

— До чего же ты глуп! Ты не достоин своего отца! Ты должен был убить этого козлёнка. Тогда мы напились бы его крови и съели бы его мясо. Завтра утром пойдя к нему. Обмани его. Скажи ему: «Давай поиграем!» — и замани его в лес. А потом задуши его и притащи сюда. Вот тогда ты будешь настоящим тигром!

— Хорошо, — сказал тигренок, — я сделаю так, как ты меня научила.

А козлёнок тоже пришёл к своей матери и сказал:

— Мать, сегодня, я так весело играл с маленьким тигрёнком! Старая коза задрожала от страха.

— О, горе мне! Горе! Как ты глуп! — сказала она. — Разве не течёт в тебе кровь твоего отца? Ты должен знать, что тигры наши враги. А тигренок — это тот же тигр. Если завтра он придёт и скажет: «Пойдем поиграем!» — не выходи к нему. Он заманит тебя в лес, а потом набросится на тебя, задушит тебя и разорвёт на клочки. Так поступают все тигры!

Козлёнок сказал:

— Хорошо, я запомню твои слова.

На другой день тигрёнок подошёл к дому, где жил козлёнок, и стал звать его:

— Козлёночек! Козлёночек! Выйди ко мне! Давай поиграем, как вчера!

Козлёнок сказал:

— Нет, я к тебе не выйду!

Тогда тигрёнок спросил:

— Почему же? Вчера мы так хорошо с тобой играли!

Козлёнок сказал:

— В твоём доме тебе дали совет, и в моём доме мне дали совет. Поэтому мы больше не будем играть вместе!

И тигрёнок, пристыжённый, ушёл.

— Сын мой, — спросила его тигрица, — почему же ты не принёс козлёнка?

Тигрёнок ответил:

— Он не захотел со мной играть. Он уже знает, что я настоящий тигр.

СЕМЬ ЛЬВОВ И ОДИН БЫК

Семь львов и один бык решили дружить.

Сначала львы устроили пир и пригласили своего нового друга. Львы приготовили целую гору свежего мяса, ели сами и угощали быка. Бык старался не показывать вида, что угощение ему не по вкусу. И хотя мяса он не ел, он всё время благодарил львов за их гостеприимство.

Потом настал черёд быка устраивать пир.

Семь львов пришли в назначенный день к быку и увидели огромную копну свежей травы.

Львы были очень удивлены.

— Как? У тебя нет мяса? Уж не думаешь ли ты угощать нас этой травой?

Бык робко сказал:

— По-моему, эта трава гораздо вкуснее, чем мясо. Я советую вам попробовать.

— Но мы же тебя не заставляли есть мясо, — сказали львы. — Мы не говорили тебе: «Ешь!» А ты хочешь заставить нас есть эту траву. Если уж ты решил устраивать пир, надо было позаботиться об угощении. А какой же это пир — без мяса?

— Но мне даже негде взять его, — попробовал оправдаться бык.

Тогда львы сказали:

— Это неслыханная дерзость — позвать нас в гости и морить голодом. Всякого другого, кто так поступил бы с нами, мы растерзали бы на месте. Но ты наш друг. Поэтому ты заслуживаешь

снисхождения, и в знак нашей милости мы съедем только одну твою ногу.

Бык понял, что спорить бесполезно, и, дрожа всем телом, сказал:

— Вы очень добры ко мне.

И вот львы отгрызли у бедного быка заднюю ногу и принялись за еду. А бык, истекая кровью, упал и умер.

Тогда львы решили:

— Раз этот бык всё равно помер, мы съедем его теперь всего.

И они продолжали свой пир.

В это время мимо проходила лиса.

Ей тоже захотелось полакомиться мясом. Она незаметно подкралась, схватила бычье сердце и спряталась за деревом.

А семь львов съели быка до последней косточки, и когда их пир был кончен, они с удивлением стали спрашивать друг у друга:

— А где же его сердце? Может быть, у этого быка совсем не было сердца?

Тут вышла из своего убежища лиса и, облизываясь, сказала:

— Вы ошибаетесь, почтенные. Сердце-то у него было, а вот ума — не было. Иначе он не стал бы водиться с вами.

УМНЫЙ ВОРОНЁНОК

Старая ворона учила своего воронёнка:

— Сын мой, бойся человека!

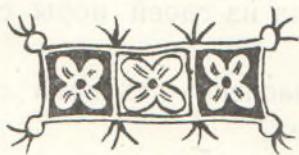
— А какой он — человек?

— У него чёрная голова, заросшая волосами, и белые зубы. Он очень хитёр. Если ты увидишь, что человек нагнулся, — знай, он хочет поднять камень и бросить в тебя. Тогда не жди ничего — спасайся!

Воронёнок сказал:

— Мать, но ведь человек может спрятать камень за поясом! Кто знает все его хитрости! Спасайся сразу, чуть только ты увидишь человека. Ничего не жди!

— Сын мой, — сказала старая ворона, — я вижу, что могу за тебя не бояться. Летай, где хочешь. Мне нечему больше тебя учить!

ХОРОШИЙ СОВЕТ

Вот что рассказывают.

Однажды мыши собрались на совет и стали думать, как бы им спастись от кота.

— Разве от него спасёшься! Он хитрее всех! — сказала одна мышь.

— Он ступает так тихо, что, сколько ни слушай, — всё равно ничего не услышишь, — сказала другая.

— А прячется он так ловко, что, сколько ни смотри, — всё равно ничего не увидишь, — сказала третья.

Тут самый маленький мышонок вышел вперёд и пропищал:

— А я знаю, что надо сделать! Надо привязать коту на шею колокольчик. Когда кот опять заберётся к нам в подвал, мы услышим звон колокольчика и все разбежимся.

— Верно! Верно! — зашумели все мыши. — Он хорошо придумал! Привесим коту на шею колокольчик! Тогда мы все спасены! Тогда нам не надо всё время его бояться!

В это время вылезла из своей норы самая старая и самая мудрая мышь.

— Да, совет прекрасный, — сказала она. — А кто привяжет коту на шею колокольчик?

Мыши стали показывать друг на друга:

— Ты привяжи!

— Нет, ты привяжи!

— Нет, ты!

Так они спорили друг с другом, спорили и спорят до сих пор.
А как привесить коту на шею колокольчик, придумать не могут.

И всё осталось по-прежнему, — кот ловит и душит мышей,
а мыши прячутся от кота.

Вот почему говорят: хороший совет — это только полдела.

ГИЕНА И ОСЛИЦА

тояла жара.

Гиена и ослица, измученные жаждой, встретились и вместе побрели к реке.

У гиены так пересох язык, что она ни о чём не могла думать, — только бы скорее дойти до воды. На ослицу она даже не смотрела.

И ослица тоже так ослабела от зноя, что потеряла всякий страх, — идёт рядом с гиеной и словно не видит, что это гиена.

Так они добрались до реки.

Когда гиена вволю напилась, она захотела есть. А в двух шагах от неё стояла ослица, погрузив морду в речную воду.

— Почему ты мутишь воду? — с гневом сказала гиена. — Ты не даёшь мне напиться!

— Но ведь вода течёт от тебя ко мне, а не от меня к тебе, — сказала ослица. — Как же я могу замутить воду, которую ты пьёшь?

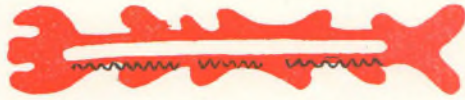
— Ты ещё смеешь спорить со мной! — сказала гиена и оскалила зубы. — Смотри, ты пожалеешь об этом!

Тогда ослица сказала:

— О гиена! Признайся, — ты просто задумала съесть меня. А хочешь обернуть дело так, будто я же сама и виновата в этом!

И ослица поскорее побежала прочь, чтобы не попадаться больше гиене на глаза.

С У Д А Н С К И Е

С К А З К И

ШАКАЛ И ЛЕВ

Вот она, эта сказка. Сейчас ты её услышишь. Она — здесь. Она — рядом. Вот она уже начинается, — сказка про шакала и льва.

Могучий лев — царь пустыни — подружился с шакалом. Они ходили друг к другу в гости и, усевшись бок о бок, мирно беседовали о том, о сём.

Правду говорят, что у шакала мудрость в ногах. Не было в пустыне такого уголка, куда бы он не заглянул. Что ни случится, — шакал первый обо всём пронюхает. Не хуже старой болтливой старухи разносил он по свету всё, что слышал и чего не слышал.

Однажды лев сказал шакалу:

— Послушай, ты всё знаешь, всех учишь, всем даёшь советы. Тебя называют мудрецом пустыни. Может, и для меня найдёшь ты мудрое слово?

Шакал ответил:

— Лев! Ты — царь пустыни. А что царь пожелает, то и будет. Если он говорит: хочу того, хочу этого, — что делают его слуги? То, что приказал им повелитель. Так какой же я могу дать тебе совет? Но ты — мой друг. Поэтому я скажу тебе: бойся того, чего не знаешь. То, что было, — то было. Но самое страшное то, чего ещё не было.

— Так скажи мне, — чего я должен бояться? — спросил лев.

— Царь пустыни, — ответил шакал, — берегись встречи с человеком.

От гнева глаза у льва налились кровью.

Он сказал:

— Кто такой этот человек, чтобы я боялся его? Приведи мне человека. Я хочу его видеть.

— Царь пустыни! — ответил шакал. — Запомни то, что я скажу тебе. У безумца, который захочет проглотить топор, — надо отнять топор. Того, кто не слышит разумного слова, надо вразумить словом.

Но не даром говорил шакал: если царь пустыни чего-нибудь хочет, будет так, как он хочет.

Лев приказал созвать своих подданных и, когда все пришли, он сказал:

— Где гиена? Где пёстрая шкура?

Гиена вышла вперёд.

— Я здесь! — ответила она. — Я — рабыня твоего отца — пришла служить тебе, царю пустыни.

Лев сказал:

— Я хочу, чтобы ты привела ко мне человека. Кто, кроме тебя, сможет это сделать? От страха перед тобой никто не смеет даже крикнуть. Ты нападаешь с такой яростью, что всякому кажется, будто на него набросилась целая стая зверей.

Гиена сказала:

— Царь пустыни! Вот моя шея, — лучше отруби мне голову, только не посылай за человеком. Кто найдёт человека, тот найдёт свою смерть. Это говорю тебе я, гиена, и каждый житель пустыни повторит мои слова.

Лев ничего не ответил. Он сказал:

— Где смелая обезьяна? Позовите сюда обезьяну!

Обезьяна пришла.

— Вот и я! Здравствуй, царь пустыни! Ты меня звал?

Лев сказал:

— Я хочу увидеть того, кого называют человеком. Приведи его сюда. Ты бесстрашная. Тебе это ничего не стоит.

Обезьяна сказала:

— Царь пустыни! Ты волен делать со мной что хочешь, но я не приведу тебе человека.

Тогда лев сказал:

— Где леопард? Где неукротимый?

Пришёл леопард.

— Я здесь, — сказал он, — я пришёл.

— Ты самый быстрый, самый ловкий, — сказал лев. — Кто заденет тебя пальцем, тот не увидит больше своего дома. Ты один сделаешь то, о чём я прошу, — ты приведёшь мне человека.

— Царь пустыни, — сказал леопард, — лучше убей меня сам, но не посылай к человеку.

Тогда лев сказал:

— Где мудрец пустыни? Где мой друг? Где шакал?

— Я здесь, — ответил шакал.

— Ты пойдёшь со мной, — сказал ему лев, — и покажешь мне человека. Я хочу его видеть.

— Хорошо, я пойду с тобой, — согласился шакал, — но если случится беда, не говори, что я виноват.

И они пошли туда, где молодой пастух пас на зелёном лугу коров.

В одной руке у пастуха была дубинка, в другой — широкий пояс. Пастух шёл впереди стада и помахивал своим поясом, чтобы коровы не разбрелись.

Шакал вывел льва на открытое место и сказал:

— Царь пустыни, вот человек!

— Где, где он? — спросил лев.

— Смотри, — тот, кто идёт впереди стада, это и есть человек.

— Вот это человек? И его я должен бояться?

Лев выскочил на дорогу и ринулся на пастуха.

Но молодой пастух не испугался. Он схватил обеими руками свою дубинку, размахнулся и с такой силой ударил льва между глаз, что царь пустыни замертво рухнул на землю.

Молодой пастух повёл своих коров дальше, а лев остался лежать на дороге.

Тогда шакал, боязливо озираясь, подполз ко льву и зашептал ему в ухо:

— Царь пустыни! Ты теперь видел человека. Ты теперь сам знаешь, что я был прав. Но то, что было, то прошло. Бежим ско-

рее, пока за нами не погнались. То, чего не было, страшнее того, что уже было.

Лев шевельнул одной лапой, другой и медленно встал.

— Шакал, твоя мудрость велика, — сказал лев. — Нет никого сильнее человека. Надо скорее уходить отсюда.

И они бросились бежать.

С тех пор всякий раз, когда лев вспоминает о человеке, он громко рычит. А шакал в это время старается не попадаться царю пустыни на глаза.

Ведь шакал видел могучего льва поверженным и слабым и знает, что лев никогда ему этого не простит.

Вот и всё. Сказка про льва и шакала кончена.

ЗАЯЦ И ГИЕНА

было голодное время.

Заяц сделал себе из змеиной кожи барабан, вырезал себе палку, налил в свою калебасу — бутылочную тыкву — воды, взял свой мешок и отправился на охоту.

В кустарнике он увидел целый выводок цесарок.

Заяц сказал:

— Эй! Выходите все! Сегодня у меня праздник! Сегодня будет веселье!

Он положил на землю свой мешок, положил свою палку, положил свою бутылочную тыкву, а потом ударил лапами по барабану — и барабан запел, заговорил:

— Бам, бам, кулункúту, кулункúту, кáта лóло бéри кáта лíнка!

Цесарки услышали и выглянули из кустов.

Они спросили:

— Что говорит твой барабан?

Заяц сказал:

— Мой барабан зовёт вас на праздник.

Они спросили:

— А зачем у тебя палка?

Заяц сказал:

— Чтобы учить вас плясать.

Они спросили:

— А зачем у тебя мешок?

Заяц сказал:

— В мешке для вас угощение.

Они спросили:

— А зачем у тебя калебаса?

Заяц сказал:

— Чтобы напоить вас вином!

И он снова ударил в барабан.

— Бам, бам, кулункуту, кулункуту, ката лоло бери ката линка!

Цесарки вылезли из кустарника и с опаской подходили к зайцу.

А барабан так и звал, так и уговаривал:

— Кулункуту, кулункуту, ката лоло бери ката линка!

Цесарки подошли совсем близко к зайцу.

Тогда заяц схватил свою калебасу и плеснул на них водой.

Цесарки заметались, закудахтали. Вода залила им глаза. Сослепу они натыкались друг на друга и кружили на одном месте.

А заяц схватил свою палку и принялся размахивать ею направо и налево.

Он убил трёх цесарок, он засунул их в свой мешок и пошёл домой.

Он шёл и выстукивал на своём барабане:

— Кулункуту, кулункуту, ката лоло бери ката линка! Кулункуту, кулункуту, я убил цесарок глупых палкой!

Дёма заяц развёл огонь и стал варить себе обед.

В это время проходил мимо его жилища детёныш гиены. Голодный бродил он по лесу и вдруг почувал запах мяса. Он остановился и стал думать, как бы и ему полакомиться. Он был маленький, но хитрый. Недаром он был детёныш гиены.

Он сказал:

— Заяц, дай мне огня.

Заяц дал ему уголёк.

Детёныш гиены отошёл немного и потушил огонь. Потом вернулся к зайцу и говорит:

— Мой огонь потух. Дай мне ещё уголёк.

Заяц дал.

Детёныш гиены отошёл и опять потушил огонь.
Так он уходил и возвращался, пока, наконец, заяц не вытащил мясо из котла.

Пришлось зайцу дать кусочек своему гостю.
Детёныш гиены половину съел, а другую половину положил за ухо и побежал домой.

Матери и старшим братьям он сказал:
— Вы сидите голодные, а вот посмотрите, что я принёс! Поглядите, что у меня за ухом! Вы там кое-что найдёте!

Старая гиена подошла, увидела мясо и откусила кусочек.
Братья подошли, увидели мясо и набросились на него так, что даже ухо у маленького порвали.

Маленький заплакал. А мать стала утешать его:
— Молчи, молчи, я тебе на базаре другое ухо куплю!

Потом она сказала:
— Где ты взял это вкусное мясо?
Братья сказали:

— Да, да, где ты нашёл это чудесное мясо?
Маленький сказал:

— Мне дал его заяц.
Тогда старая гиена сказала:
— Пойди позови зайца. Скажи, что я больна.

Детёныш гиены ушёл, а старая гиена положила себе за щёку камень и легла.
Пришёл заяц.

Гиена застонала и говорит:
— Мой маленький брат! Ой-ой-ой! Я не нахожу себе места от зубной боли!

— Мне очень жаль тебя, — сказал заяц.
— Пощупай, что у меня там во рту, — сказала гиена.
Заяц сунул свою лапу в её пасть, а гиене только это и нужно было.

Она прикусила его лапу и прошипела:
— Пока ты не признаешься, где ты взял мясо, я не отпущу тебя.

Заяц сказал:

— И это всё, что тебе от меня нужно? Да ты можешь хоть каждый день есть такое мясо! Сделай барабан, возьми палку, возьми калебасу, возьми мешок и ступай к цесаркам. Они живут в кустарнике. Выманить их оттуда не так-то легко. Но ты скажи, что пришла повеселить их. Если они спросят, зачем у тебя палка, — скажи: чтобы учить их танцевать. Если спросят, зачем мешок, — скажи: чтобы их угощать. Если спросят, зачем барабан, — скажи: чтобы звать на праздник. А потом плесни на них водой и бей их палкой.

Гиена так и сделала.

Она пошла к кустарнику и стала изо всех сил барабанить в барабан. Барабан у неё был из шкуры буйвола, и каждый раз, когда гиена ударяла в него, гром прокатывался по лесу.

А гиена думала:

«Чем громче будет голос моего барабана, тем лучше! Все цесарки услышат меня. Все цесарки сбегутся ко мне. И всех я перебью палкой, всех передую зубами. Ни одна не уйдёт от меня».

А цесарки не шли.

Они то высовывались, то опять прятались...

Наконец они спросили:

— Зачем ты так бьёшь в барабан?

Гиена уже совсем потеряла терпение. От голода и жадности у неё даже в голове помутилось.

— Зачем я бью в барабан? — прорычала гиена. — Чтобы выманить вас из кустарника!

Цесарки спросили:

— А для чего тебе калебаса?

Гиена сказала:

— Для того, чтобы сделать из вас мокрых куриц.

Цесарки спросили:

— А для чего тебе палка?

Гиена сказала:

— Для того, чтобы вас, глупых, бить.

Цесарки спросили:

— А для чего тебе мешок?

Гиена сказала:

— Для того, чтобы вас в этом мешке унести.

И она снова стала бить в барабан.

— Кулункуту, кулункуту, ката лоло бери ката линка!

Но цесарки засели в кустарнике и клюва даже не показывали.

Так гиена и ушла ни с чем.

От ярости она разорвала зубами свой барабан, изломала свою палку, разбила о камни свою калебасу, изодрала в клочья свой мешок. И если бы попался ей на глаза заяц, она бы проглотила его целиком.

Но заяц сидел в своей норе и громко смеялся.

ХИТРЫЙ ПАУК

казка, иди к нам! И сказка приходит. Она приходит изда- лека и ведёт за собой паука, слона и гиппопотама. Вот она уже совсем близко. Она здесь. Она рядом.

Слушайте сказку!

Было голодное время. Паук и его детёныши совсем отощали без еды.

Дошло до того, что в один прекрасный день паук отправился к слону и сказал:

— Повелитель! Да будут долгими твои дни! Меня послал к тебе владыка воды, гиппопотам. Рыбы у него столько, что де- вать некуда, но нет ни одного зёрнышка, чтобы испечь лепёшку. Не дашь ли ты ему немного зерна? А когда он соберёт новый уро- жай, он пошлёт тебе в дар своего самого лучшего коня. И ещё он велел сказать тебе: слова великого предназначены только для ушей великого. Никто больше не должен о них знать.

Слон сказал:

— Хорошо. Я сделаю то, о чём просит мой великий друг гип- попотам. Но не пойму, почему он так боится, чтобы кто-нибудь узнал о его просьбе. В ней нет ничего дурного.

Слон приказал насыпать сто корзин зерна, и носильщики по- несли их к реке. А паук шёл впереди и показывал дорогу.

Когда последний носильщик поставил на землю последнюю корзину, паук сказал:

— Теперь ступайте домой. Вы немало потрудились и заслу- жили отдых. Об остальном я позабочусь сам.

Слоны ушли. А паук побежал домой и стал звать паучиху и паучат:

— Кокки! Дети! Скорее идите на берег. За ночь мы должны унести и спрятать у себя всё зерно.

На следующий день паук опять отправился на берег реки и спустился в воду.

Он смело вошёл во дворец гиппопотама, он даже не удостоил поклоном его советников, он прямо направился к трону, на котором сидел гиппопотам, и сказал:

— Да будут долгими твои дни, о повелитель!

Гиппопотам сказал:

— Откуда ты пришёл, паук? Какое дело привело тебя ко мне?

Паук ответил:

— До сегодняшнего дня я жил как все, и каждый мой день был похож на другой. Но сегодня меня призвал к себе великий слон. Это он послал меня к тебе. У него есть вдоволь зерна, чтобы печь лепёшки, но нет ни одной рыбки, чтобы сварить суп. Не дашь ли ты ему сто корзин рыбы? Когда придёт время рыбной ловли, он пришлёт тебе в подарок своего самого лучшего коня.

Гиппопотам сказал:

— Хорошо, я сделаю так, как просит мой великий брат слон. Я сейчас распоряжусь, чтобы...

Но паук перебил его:

— О повелитель! Слон просил сказать тебе: слова великого пусть услышит только великий. Они не должны коснуться больше ничьих ушей. Я один из простых смертных знаю тайну слона.

Гиппопотам ответил:

— Пусть будет так. Но не пойму, почему это должно оставаться в тайне. В том, что слон просит, нет ничего плохого.

Потом гиппопотам велел принести сто корзин с рыбой, и сто носильщиков подняли их на берег.

Когда последний носильщик поставил свою корзину на землю, паук сказал:

— Теперь ступайте. Вы своё дело сделали. Остальное я беру на себя. Я приведу своих носильщиков, и они отнесут эту рыбу куда надо.

Слуги гиппопотама сказали:

— Пока ты будешь ходить, кто-нибудь может украсть эту рыбу. Мы останемся сторожить её.

Паук сказал:

— Вы должны сейчас же уйти отсюда. Рыбу никто не тронет. Но если вас увидят слуги великого слона, — кто знает, не произойдёт ли между вами драки? А когда ссорятся слуги, начинается раздор и между господами. Разве не верно то, что я говорю?

— Да, это верно, — сказали слуги гиппопотама.

И они ушли. А паук побежал домой.

— Кокки! Дети! — кричал он. — Идите скорее! До утра надо перенести с берега домой сто корзин рыбы.

Теперь у паука запасов было надолго. Он не ходил больше на охоту и целыми днями вместе с женой Кокки и со своими паучатами сидел дома и плёл верёвку. Верёвка получилась такая длинная, что на неё можно было нанизать тысячу тысяч ракушек.

Когда подошло время убирать новый урожай, слон сказал:

— Найдите паука и приведите его!

Паук пришёл.

Слон сказал:

— Ты помнишь, что обещал мне гиппопотам?

Паук сказал:

— Напрасно ты беспокоишься. Всё в порядке. Как раз сегодня я собрался идти к нему за твоим конём. Я вернусь через три дня.

И вот паук взял свою верёвку и отправился в лес. Он шёл до тех пор, пока не размотал половину мотка. Тогда он оставил свой моток в чаще, а сам вернулся к слону.

Паук дал слону свободный конец верёвки и сказал:

— Завтра на рассвете гиппопотам выведет своего коня из воды. Конь очень норовистый. Вот конец верёвки, к которой этот конь будет привязан. Обмотай верёвку вокруг дерева и, когда увидишь, что дерево закачалось, знай, что конь гиппопотама рвётся

на привязи. Тогда созывай самых сильных слонов, пусть они возьмутся за верёвку и не выпускают до тех пор, пока не приволокут коня.

Слон спросил:

— Так велел гиппопотам?

Паук ответил:

— Да, так велел гиппопотам.

Слон сказал:

— Хорошо, я сделаю всё, как он велел. Пусть скорее придёт завтрашний день.

Слон приказал обмотать верёвку вокруг самого толстого и крепкого дерева, а паук тем временем отправился к реке.

Он решил не ждать, пока гиппопотам позовёт его, и сам спустился к нему под воду.

Он сказал:

— Слон поручил мне привести коня, которого он тебе обещал, но я один не могу справиться с ним. Поэтому я придумал вот что. К дереву, которое растёт на берегу, я привяжу верёвку. Другим концом этой верёвки я свяжу коня. Завтра на рассвете созови всех самых сильных гиппопотамов и прикажи им выйти из воды и тянуть верёвку до тех пор, пока они не притащат коня на берег.

Гиппопотам сказал:

— Хорошо. Я сделаю так, как ты говоришь.

На рассвете гиппопотамы вышли из воды и увидели, что к дереву, которое растёт у самого берега, привязана верёвка. Верёвка была натянута, дерево качалось и вздрагивало, как будто его хотели вырвать с корнем.

Гиппопотамы ухватились за верёвку и стали тянуть в свою сторону.

А с другого конца верёвку тянули слоны. Дерево, к которому был привязан их конец, трещало и ствол гнул к земле.

И чем сильнее тянули верёвку гиппопотамы, тем сильнее дёргали верёвку слоны.

Так прошёл весь день.

Ночью слоны и гиппопотамы легли спать.

А с рассвета они снова взялись с двух концов за верёвку. Деревья опять скрипели и качались. Но никто никого не мог перетянуть.

Когда солнце поднялось высоко над землёй, гиппопотам сказал своим подданным:

— Пойдите и посмотрите, что это за конь, которого нельзя осилить. Никогда ещё не было, чтобы гиппопотамы отступали перед конём.

И слон тоже сказал своим подданным:

— Пойдите и посмотрите на этого коня, которого посылает мне гиппопотам. Первый раз вижу, что слоны не могут справиться с конём.

Гиппопотамы и слоны пошли навстречу друг другу и встретились в зарослях.

Слоны спросили гиппопотамов:

— Куда вы идёте?

Гиппопотамы ответили:

— Мы хотим посмотреть, что это за конь, которого ваш повелитель обещал подарить нашему повелителю. Мы тянули верёвку, к которой этот конь привязан, весь день и не могли перетянуть коня. Это удивительный конь. Он сильнее всех нас вместе взятых. Не скажете ли вы, где он у вас привязан?

Слоны ответили:

— Разве наш повелитель обещал коня вашему повелителю? Что-то мы об этом не слыхали. Но мы знаем, что ваш повелитель обещал коня нашему повелителю. Не покажете ли вы, где этот славный конь привязан?

Гиппопотамы сказали:

— Мы никогда не слышали про коня, которого наш повелитель посылает слону. Мы прошли всю дорогу, держась за верёвку, и нигде не видели коня. Возвращайтесь назад, расскажите обо всём слону. И мы тоже расскажем обо всём гиппопотаму. Тут что-то неладно.

Гиппопотам выслушал рассказ и заревел от ярости:

— О чём вы говорите? Какого ещё коня я должен был по-

слать слону? Я ему дал сто корзин рыбы, и за это он обещал подарить мне коня. Видно, паук обманул нас.

Слон выслушал своих подданных и сказал:

— Не пойму, — о чём вы толкуете? Я дал гиппопотаму сто корзин зерна, и за это он обещал мне своего коня. А я ему никакого коня даже не собирался посылать. Этот паук обманул и меня, и моего друга гиппопотама.

Он пошёл к гиппопотаму и сказал:

— Не сердись. Ты сильный, и я сильный. Если мы растратим силы на гнев, нам же будет хуже. Мы должны найти паука и наказать его.

А паук сидел у себя дома и не знал забот.

Но когда все запасы кончились, пауку пришлось выползти из своего убежища.

По правде сказать, ему не очень хотелось попадаться на глаза слону или гиппопотаму. Поэтому он то и дело оглядывался по сторонам. И вдруг паук увидел на дороге шкуру дохлой антилопы.

Паук сразу догадался, что ему делать. Он влез в эту шкуру и смело двинулся в путь. Копыта антилопы волочились по земле, голова свисала то на один, то на другой бок, хвост болтался, как плеть.

В это время по лесу ходил слон. Он искал паука.

Увидев старую, дряхлую антилопу, он сказал:

— Послушай, антилопа, не сможешь ли ты мне найти паука? Я хочу проучить его за то, что он обманул меня и моего друга гиппопотама.

Паук остановился и сказал голосом антилопы:

— Ты ищешь паука? Не говори этого громко. Ты видишь, до чего я дошла, на что я похожа? Это потому, что я поссорилась с пауком и он указал на меня своей лапой. С тех пор я стала сохнуть и чахнуть.

Слон сказал:

— Неужели из-за паука ты стала такой тощей и слабой?

Паук сказал:

— Да. И так будет со всеми. Стоит пауку показать на кого-нибудь лапой, и несчастный высыхает до костей.

Слон испугался и сказал:

— Прощу тебя, если ты увидишь паука, ничего ему не говори. Я не хочу его видеть.

— Хорошо, — сказал паук.

Он отполз в сторону, сбросил шкуру антилопы и, быстро обжав слона, вышел ему навстречу.

— Я слышал, что ты ищешь меня, — сказал он и протянул к слону свою лапу. — Что тебе нужно?

Слон задрожал от страха.

— Нет, нет, мне ничего не нужно. Я не хотел тревожить тебя.

— Смотри, чтобы больше это не повторялось, — сказал паук. — Иначе я рассержусь.

Он опустил лапу и пошёл к тому месту, где оставил шкуру антилопы. Он снова забрался в неё и пополз к реке.

В это время гиппопотам вылез из воды и ходил взад и вперёд по берегу. Он подстерегал паука.

— Слушай, антилопа, — сказал гиппопотам, — ты не видела паука? Я ищу его.

Паук сказал:

— Ты ищешь того, кого я боюсь даже назвать. Это он виноват в том, что я едва волочу ноги.

— Неужели? — сказал гиппопотам. — Что же он сделал?

— Он показал на меня своей лапой, и после этого я стала худеть и сохнуть. Смотри, как бы и с тобой не случилось то же самое.

Гиппопотам задрожал от страха и сказал:

— Не говори, что я искал его. Не надо.

И он заторопился к воде.

А паук забрался в заросли, оставил там шкуру антилопы и снова вышел на берег.

— Где этот гиппопотам? — сказал он громким голосом. — Я слышал, что он ищет меня. Я здесь!

Гиппопотам увидел паука и, не раздумывая долго, нырнул в воду.

Только когда он был на самом дне, он перевёл дух. Теперь-то он спасся от паука!

А на самом деле это паук спасся — и от гиппопотама, и от слона.

Так было.

КАК ХИТРЫЙ ШАКАЛ ОБМАНУЛ ЛЕСНЫХ ЗВЕРЕЙ

ыла великая засуха.

Могучий лев созвал зверей на совет. На его зов пришли и обезьяна, и леопард, и гиена, и шакал, и заяц, и горная черепаха.

— Звери, — сказал лев, — что сделать, чтобы вода не иссякла? Думайте все!

— Надо построить запруду, — сказала гиена, — тогда всегда будем с водой.

Все звери согласились с гиеной:

— Верно, надо построить запруду.

Звери взялись за дело.

Один только шакал не захотел работать со всеми.

— Не буду таскать камни, — сказал он. — Не хочу ломать себе когти. Мне вода не нужна. — И ушёл.

А звери перегородили ручей камнями, вырыли глубокую яму, и вода скоро наполнила её до краёв.

Первым пришёл к воде шакал. Сперва он напился в своё удовольствие, потом набрал целый кувшин воды про запас, а напоследок ещё выкупался и взбаламутил всю воду.

Сказали об этом льву.

Лев разгневался. Он позвал обезьяну, велел ей подстеречь шакала и хорошенько его проучить.

Обезьяна так и сделала. Взяла крепкую дубину и засела в кустах около воды.

На другой день шакал опять пришёл. Он сразу учуял обезья-

ну и, конечно, догадался, зачем она спряталась в кустах. Но он даже виду не показал! Шакал тоже на всякие хитрости мастер!

Он поставил пустой кувшин на землю и стал прохаживаться около куста. Ходит взад — вперёд и то и дело суёт лапу в кувшин. Потом вытащит, оближет со всех сторон, обсосёт и ещё приговаривает:

— Не нужна мне эта грязная вода! Мой мёд повкуснее воды!
И снова лапу в пустой кувшин запускает.

Смотрела обезьяна, смотрела, как шакал лакомится мёдом, слушала она, слушала, как шакал нахваливает свой мёд, и не утерпела, — выбралась из своей засады и говорит:

— Послушай, шакал, угости меня своим мёдом!
— Хорошо, — говорит шакал, — только ты сначала дай мне твою дубинку, а то, боюсь, как бы ты не вздумала пустить её в ход!

Обезьяна отдала шакалу дубинку.

— А теперь, — говорит шакал, — я тебя свяжу, чтобы ты не вздумала погнаться за мной.

Обезьяна и на это согласилась.

Шакал крепко-накрепко связал обезьяну, — так, что она шевельнуться не могла, — а сам пошёл к запруде и стал преспокойно пить. Сначала напился вволю, потом прыгнул в воду и на глазах у обезьяны принялся плавать, нырять, кувыркаться. Да мало того! Чтобы подразнить обезьяну, он то и дело засовывал лапу в рот и сосал её, словно она была в сладком меду!

Шакал напился, наплавался, зачерпнул полный кувшин воды и убежал в лес.

А обезьяна так и осталась лежать на земле.

Вечером к запруде пришли звери. Они увидели, что обезьяна крепко связана, а вода — опять мутная и грязная.

Снова доложили об этом льву.

Лев сказал:

— Шакала надо поймать.

Все звери молчали.

И вдруг черепаха выползла вперёд и сказала:

— Я поймаю шакала.

Звери очень удивились. Как это черепаха сможет поймать шакала?

А черепаха говорит:

— Увидите, я его поймаю.

— Ну что ж, посмотрим, — говорят звери, — подождём до завтра.

Назавтра черепаха вымазалась клейкой смолой и залезла в воду. Голову, лапы и хвост спрятала под свой панцирь и притаилась у самого берега. Только спину чуть выставила над водой.

Днём, как всегда, пришёл шакал. Осмотрелся кругом, — нигде никого. Осторожно подошёл к воде, опять огляделся по сторонам — нет, никто его не подстерегает.

«Верно, боятся меня, — подумал шакал. — Вон даже камень у берега положили, чтобы мне удобнее было подойти к воде».

И он ступил передними лапами на спину черепахи.

Черепаха зашевелилась. Тут шакал сразу понял, что это ловушка. Он дёрнулся назад, но лапы его крепко прилипли к черепашьему панцирю.

— Эй, ты! Не вздумай шутить надо мной! А не то я тебя прочу! — крикнул шакал.

— Делай, как знаешь, — сказала черепаха.

Шакал изо всей силы ударил черепаху задними лапами да так — всеми четырьмя лапами — и прилип к её панцирю.

— Черепаха! У меня есть ещё зубы, чтобы расчитаться с тобой! — пригрозил шакал.

— Делай, как знаешь! — сказала черепаха.

Шакал оскалил пасть и потянулся к голове черепахи. Но тут его собственная голова тоже прилипла к черепашьему панцирю.

Тогда черепаха вышла из воды и стала расхаживать взад и вперёд по берегу с шакалом на спине.

Она прогуливалась так, пока не пришли все звери.

— Посмотрите-ка на черепаху! — говорили звери. — Ведь она всё-таки поймала хитрого шакала!

Позже всех пришёл лев.

Все звери ждали его слова.

И лев сказал:

— Пусть шакал умрёт.

Шакал увидел, что дело плохо, и взмолился о пощаде. Но лев был непреклонен. Он и слышать ни о чём не хотел. На одну только милость согласился лев: позволил шакалу самому выбрать себе смерть.

— И за это тебе спасибо! — проговорил шакал. — Я хочу умереть так, как подобает шакалу. Прошу вас, сначала намажьте мне хвост толстым слоем жира, а потом пусть гиена возьмёт меня за хвост, хорошенько раскачает в воздухе и со всего размаху ударит меня о камень.

— Согласен, — сказал лев.

Но прежде всего надо было снять шакала со спины черепахи. Это было не лёгкое дело. Звери из сил выбились, пока оторвали шакала и черепаху друг от друга. Ну, а потом всё было сделано так, как просил шакал.

Сначала ему намазали хвост толстым слоем жира. Потом гиена ухватила лапами за его хвост и начала раскачивать шакала в воздухе. Один взмах, другой... Но тут хвост выскользнул у гиены из лап, шакал отлетел далеко в сторону и со всех ног бросился бежать.

Так обманул хитрый шакал лесных зверей.

ИСТОРИЯ ЛЬВА, ГИЕНЫ, ЛЕОПАРДА И ЗМЕИ

днажды лев позвал гиену, леопарда и змею и сказал им:

— Давайте построим хижину и будем жить вместе.

Леопард сказал:

— Ты хорошо придумал, но боюсь, что вместе нам не ужиться. У каждого из нас свои привычки.

Гиена сказала:

— Леопард говорит правду. Но ведь мы можем заранее обо всём договориться, и тогда нам не о чём будет спорить.

Лев сказал:

— Что касается меня, то я могу поладить с каждым. Но у меня есть одна слабость, и я хотел бы, чтобы вы знали о ней, — я не люблю пыли.

Гиена сказала:

— Хорошо, мы запомним твои слова. А что скажет теперь леопард?

Леопард сказал:

— У меня нрав покладистый, — это вы знаете. Но я не переношу, чтобы на меня глазели. Если за мной будут подсматривать, — я не отвечаю за себя.

— Вы слышали, что сказал леопард? — спросила гиена.

Лев и змея ответили:

— Да, мы слышали. Мы знаем теперь, чего не любит леопард.

Гиена сказала:

— Теперь я хочу, чтобы все выслушали меня.

— Говори. Мы слушаем, — сказали лев, леопард и змея.

Гиена сказала:

— Когда я ем, я не люблю, чтобы меня просили поделиться добычей. Я не люблю попрошаек.

— Вы слышали, что сказала гиена? — спросил лев.

— Мы слышали, — ответили леопард и змея. — Мы слышали и запомним.

— А теперь выслушайте меня, — сказала змея. — То, о чём я хочу просить вас, — совершенный пустяк. Пожалуйста, не наступайте мне на хвост. Только и всего.

Тогда лев сказал леопарду и гиене:

— Вы слышали?

Леопард и гиена ответили:

— Да, мы слышали. И мы запомним её слова.

После этого лев, гиена, леопард и змея построили себе большую хижину и стали жить вместе.

Случилось как-то, что мимо хижины проходил шакал.

Он остановился у входа и громко сказал:

— Здравствуйте, мёртвые!

И хотел уйти. Но лев услышал его слова и крикнул:

— Шакал! Почему ты называешь нас мёртвыми? Мы все живы и здоровы!

Тогда шакал ответил:

— Да, вы ещё живы! Но жить вам осталось так недолго, что вас и теперь можно назвать мёртвыми!

— Но почему ты так думаешь? — удивился лев. — Мы обещали друг другу жить дружно и никогда не ссориться.

Шакал усмехнулся.

— Обещать легко, выполнить трудно. А если кто-нибудь поднимет около тебя пыль, что тогда ты скажешь? И куда денется покладистость леопарда, если кто-нибудь лишний раз взглянет на него? А что будет с гиеной, если кто-нибудь попросит её поделиться добычей? И что станет с кроткой змеёй, если ей наступят на хвост? А ведь рано или поздно всё это непременно случится, и вы все перессоритесь насмерть. Так как же мне не называть вас мёртвыми?

Шакал ушёл. А лев, гиена, леопард и змея по-прежнему остались вместе.

Однажды леопард притащил с охоты козу. В это время пришла гиена. Она была очень голодная. Весь день рыскала она по лесу, да так ни с чем и вернулась домой. Гиена увидела, как леопард расправляется со своей добычей, остановилась рядом, глаз от него отвести не может. Леопард оглянулся, и его сразу охватил гнев. С рычанием бросился леопард на гиену, и они покатались по земле.

От их возни поднялась в воздухе пыль.

Лев почуял пыль и ринулся на гиену и леопарда. Он убил их одним ударом лапы. Но сам нечаянно наступил на хвост змее.

Змея зашипела, подняла голову и ужалила льва.

От боли лев упал на землю. Своей тяжестью он раздавил змею и сам испустил дух, отравленный змеиным ядом.

В это время к их дому снова подошёл шакал.

— Мир вам, жители дома! — сказал он.

Но никто ему не ответил.

Шакал вошёл в хижину и увидел, что лев, гиена, леопард и змея лежат мёртвые.

— Я говорил, что этим кончится, — и глядите-ка! — так оно и случилось. На словах обещать легко, а выполнить обещанное трудно.

СКАЗКА О ЛИСЁНКЕ, КОТОРЫЙ УБИЛ ЛЬВА

от она — эта сказка. Смотри, — она опять здесь. Слушай, — она уже начинается, сказка про умного маленького лисёнка и про то, как он убил льва. Того самого льва, который сильнее всех зверей на свете.

Дело было так.

Звери жили в лесу, и было их великое множество, — и больших, и маленьких, и посильнее, и послабее. Но всем им в лесу хватало места, и каждый, как умел, промышлял себе на жизнь.

Так было до тех пор, пока в лес не пришёл лев. И сразу всем зверям не стало от него житья. Лев хватал их — всех без разбора, кто первый попадётся — убивал и съедал.

Долго думали звери, как им быть, и вот, сговорившись между собой, они отправились ко льву:

Лев лежал на опушке, в тени деревьев, и отдыхал после сытного обеда.

Все звери остановились на почтительном расстоянии, а шакал выступил на два шага вперёд и сказал:

— Могучий лев! Мы хотим просить тебя выслушать нас.

Лев лениво тряхнул гривой и сказал:

— Говорите.

— Могучий лев! — начал свою речь шакал. — С тех пор, как ты пришёл в этот лес, никому из нас нет покоя. Если ты всё время будешь держать нас в таком страхе, мы совсем убежим из лесу. Подумай сам, как плохо тебе тогда придётся, — голодный ты будешь вставать, голодный ложиться.

Лев недовольно заворчал.

— Нет, нет, не сердись! Мы хотим, чтобы и тебе было хорошо, и нам не очень плохо. Послушай, что мы придумали. Каждый день, чуть только солнце дойдёт до середины неба, мы будем бросать жребий, и на кого жребий выпадет, того мы и приведём к тебе на обед. А все остальные звери пусть спокойно бегают по лесу.

Лев подумал с минуту и сказал:

— Я согласен. Ступайте.

Потом положил голову на лапы и закрыл глаза. Все звери поняли — разговор окончен.

С тех пор каждый день, как только солнце подходило к середине неба, звери собирались на жеребьёвку. И на кого жребий падал, того и отдавали льву на съедение.

Однажды жребий выпал маленькому лисёнку.

Звери уже хотели было вести его ко льву, как вдруг лисёнок сказал:

— Послушайте, звери! Если вы позволите мне пойти одному, я убью льва, и вы будете по-прежнему спокойно жить в лесу.

Звери очень удивились. Они заговорили все разом:

— Ты убьёшь льва? Ты — такой крошечный лисёнок? Ты убьёшь льва — такого сильного и большого? Как же ты сможешь его убить?

— А это уже моё дело, — сказал лисёнок. — Только оставьте меня одного.

— Что ж, ступай, — сказали звери. — А мы будем издали следить за тобой, чтобы ты попросту не удрал.

Лисёнок очень обрадовался, что его отпустили одного, и побежал.

Недалеко от опушки, где лежал лев, лисёнок спрятался за деревом и притаился.

Лев отдыхал. Он лежал зажмурив глаза, а когда солнце поднялось на середину неба, он поднял веки и разинул свою огромную пасть. Он привык, чтобы в этот час его ждал обед.

Но на этот раз лев ничего не увидал. Его обеда перед ним не было.

Лев повернул голову направо, налево, — нигде никого.

— Что такое? — проворчал лев. — Что это они сегодня так долго возятся? Ну, хорошо, подожду ещё немного.

И он снова закрыл глаза.

А солнце опускалось всё ниже и ниже.

Наконец лев рассердился не на шутку. Он вскочил на ноги и с грозным рычанием направился в лес.

И тут, будто навстречу ему, выбежал из своей засады лисёнок

— О сильнейший из сильных! — пропищал лисёнок. — Что случилось с тобой? Почему ты пребываешь в таком гневе?

— Почему я пребываю в таком гневе? — зарычал рассвирепевший лев. — Потому что я весь день сижу голодный и сейчас съем тебя! А про вашу жеребьёвку я и слышать больше не хочу!

— Могучий лев! Подожди, не сердись! — заговорил маленький лисёнок. — Я ведь потому и прибежал к тебе, чтобы рассказать тебе о том, что случилось!

— Ну, говори! — прорычал лев. — Да поскорее!

— Понимаешь, — сказал лисёнок, — сегодня мой младший брат должен был явиться к тебе на обед, и я, как старший, вызвался показать ему дорогу. Мы шли лесом, и вдруг из-за деревьев выскочил какой-то другой лев. Он не стал с нами долго разговаривать, схватил моего брата и унёс его. А я бросился к тебе, чтобы просить у тебя помощи и защиты.

От ярости глаза у льва налились кровью.

— Разве я не самый сильный среди львов? — зарычал он.

— Ну, конечно, ты самый сильный, — сказал лисёнок. — Тот лев ни в какое сравнение с тобой не идёт. Но он хвастался, что может одолеть тебя в два счёта... Если хочешь, я покажу тебе, куда он спрятался со своей — то есть с твоей — добычей.

Лев сказал:

— Веди меня к нему.

И они отправились в глубь леса.

Лисёнок бежал впереди, лев — за ним.

Около лесного колодца лисёнок остановился и тихонько сказал льву:

— Посмотри вниз. Он там.

Лев подошёл к самому краю колодца и наклонился над водой.

Из темноты на него скалил зубы огромный лев.

— Ну, сейчас я с тобой расправлюсь! — зарычал лев и бросился в колодец.

Лев, конечно, утонул.

А маленький лисёнок на радостях стал прыгать и кувыркаться.

— Идите! Смотрите! — выкрикивал он. — Я убил его! Я убил льва! Теперь все могут спокойно жить в лесу! Теперь нам некого бояться! Я убил его! Я победил его!

Лесные звери — и большие, и маленькие — все сбежались к колодцу, чтобы своими глазами посмотреть на мёртвого льва.

Все хвалили маленького лисёнка и говорили:

— Хорошо быть сильным, но ещё лучше — быть умным!

СКАЗКА ПРО ЮНОШУ, КОТОРЫЙ ИСКАЛ СЧАСТЬЕ

Вот история юноши, который пошёл искать счастье. Один человек позвал перед смертью своего сына и сказал ему так:

— Сын мой, я знаю, что скоро умру. Я хочу, чтобы счастливой была твоя жизнь.

Сын спросил:

— Отец, скажи, — что сделать, чтобы стать счастливым?

Отец ответил:

— Пойди походи по свету, и тебе скажут, как найти счастье.

Отец умер. А сын отправился в путь.

Дошёл он до реки и видит: бродит по берегу конь — тощий, голодный, старый.

— Куда ты идёшь, юноша? — спросил конь.

— Я иду искать счастье. Может, ты знаешь, где мне его найти?

— Послушай, юноша, что я тебе расскажу, — ответил конь. — Когда я был молод, все меня холили, поили, кормили. Я даже головы не поворачивал к яслям, — ждал, чтобы мне к самому рту поднесли корм. Работы я знать не знал, до других мне дела не было, и думал я, что на свете нет никого счастливее меня. А теперь стал я стар, и теперь другим нет до меня дела. Поэтому говорю тебе, юноша, — береги свою молодость. Да не так береги, как я её берёг. Не жди, чтобы всё для тебя было приготовлено чужими руками. За всякое дело берись. Умей чужой радости порадоваться.

Не бойся своих забот. Тогда до самой смерти будут около тебя и любовь и дружба. Тогда и счастье будет всегда с тобой.

Юноша пошёл дальше.

Долго шёл, и увидел на дороге змею.

— Куда ты идёшь, юноша? — спросила змея.

— Я иду по свету, хочу узнать, — где мне найти счастье?

— Послушай, что я скажу тебе, — проговорила змея. — Всю жизнь я гордилась своим ядовитым жалом. Я думала, что я всех сильнее, потому что все меня боятся. А вышло, что зря я так думала. Все меня ненавидят. Каждый хочет меня убить. От всех я прячусь. Всех сама боюсь. У тебя во рту тоже есть жало — твой язык. Смотри, чтобы твои слова не жалили понапрасну других. Тогда проживёшь свою жизнь без страха, тогда не надо будет тебе ни от кого прятаться. Тогда и счастье своё найдёшь.

Юноша пошёл дальше. Шёл он, шёл и увидел дерево. А на дереве сидела птица Кари-Кари. Перья у неё яркие, голубые, блестящие.

— Юноша, куда ты идёшь? — спросила птица Кари-Кари.

— Я иду по свету, ищу своё счастье. Может, ты знаешь, где его найти?

Птица Кари-Кари ответила:

— Послушай, юноша, что я скажу тебе. Ты, видно, давно уже в пути. Лицо твоё покрылось пылью, одежда висит лохмотьями. Сам на себя стал ты не похож. Встречные отворачиваются от тебя. С тобой и счастье не захочет знаться. Запомни мой совет: пусть всё в тебе будет красивым. Тогда и вокруг тебя всё станет прекрасным. Тогда и счастье своё увидишь.

И юноша вернулся домой. Он теперь знал, что за счастьем никуда не надо ходить.

ПРЕКРАСНАЯ ФАРИМАТА

Ила девочка с отцом и мачехой.

Девочку звали Фаримата. Она была такая красивая, такая добрая и приветливая, что нельзя было её не любить.

Кто бы ни приходил в дом её отца, все любовались её красотой. Всем хотелось поговорить с ней, посидеть около неё в часы вечерней беседы, у всех находилась для неё какой-нибудь подарок.

Одна только мачеха невзлюбила свою падчерицу. У мачехи тоже была дочка, но такая злая и некрасивая, что никто в её сторону даже не смотрел. Вот поэтому мачеха и решила избавиться от дочки своего мужа.

— Убей её, — велела она мужу. — Пока она жива, нам не будет счастья.

Долго не соглашался отец, но мачеха такую власть над ним взяла, что пришлось несчастному убить свою дочку.

И на том месте, где похоронили Фаримату, вырос зелёный бавольник. Он был так прекрасен, что все путники, проходившие мимо, останавливались, чтобы отдохнуть возле этого деревца. Они любовались каждой его веточкой и говорили:

— Такого красивого бавольника нигде во всём свете нет!

И они украшали его ветви яркими бусами, чтобы деревцо было ещё красивее, ещё наряднее.

Тогда мачеха велела мужу обрубить все ветки бавольника. Муж обрубил зелёные ветки, один только ствол оставил. Но

таким стройным и нежным был этот ствол, что путники, которые проходили мимо, останавливались, чтобы полюбоваться им.

— Это деревцо хоть и высохло, а всё равно осталось таким же прекрасным, как было, — говорили они.

И на обрубленные ветки они по-прежнему вешали свои ожерелья и бусы, чтобы красота этого деревца стала ещё заметнее.

Тогда мачеха велела мужу сжечь дерево дотла.

Муж и на этот раз послушался злой жены.

Только и осталось от бавольника, что небольшая горсть пепла, — но такого белого и чистого, словно это была рисовая мука.

И путники, которые шли из страны в страну, останавливались, чтобы полюбоваться этим чудесным пеплом и положить на него свои украшения.

— Даже горсточка пепла может быть прекрасна! — говорили они.

Тогда мачеха велела мужу бросить пепел в источник.

Так он и сделал. Пепел исчез в воде, — а вода стала сладкой, как свежее молоко.

И когда усталые путники проходили через селение, они отказывались от питья, которое выносили им навстречу, и шли к этому чудесному источнику. Они утоляли здесь свою жажду, находили здесь отдых и говорили:

— Разве есть что-нибудь прекраснее этой чистой воды?

Тогда мачеха велела мужу засыпать источник.

И на том месте, где он протекал, вырос густой лес.

А в лесу жили весёлые газели.

Каждый день они собирались все вместе. Они кружились по полянке и звонкой песенкой звали одна другую:

— Пойдём, газели, танцевать,
Весёлые газели,

Мы будем петь и танцевать,
Весёлые газели.

Позже всех выходила из чащи самая молоденькая и самая красивая газель. Она тоже танцевала на зелёной полянке и пела такую песню:

— Была я девочкой когда-то,
Весёлые газели,

Отец мой девочку убил,
Весёлые газели.

Бавольником зелёным стала,
Весёлые газели,

Отец мне ветви обрубил,
Весёлые газели.

Засохшим деревцом стояла,
Весёлые газели,

Отец мой дерево спалил,
Весёлые газели.

Я в пепел белый обратилась,
Весёлые газели,

Отец мой пепел потопил,
Весёлые газели.

Ручьём прохладным зажурчала,
Весёлые газели,

Отец мой заглушил источник.
Весёлые газели.

Теперь живу среди газелей,
Весёлых молодых газелей,

Теперь сама газелью стала,
Лесной газелью стала.

Пойдём, газели, танцевать,
Весёлые газели,

Мы будем петь и танцевать,
Весёлые газели.

Однажды через лесные заросли пробирался охотник и услышал песню маленькой газели.

Он пришёл в селение и всем рассказывал о том, что он видел и слышал.

Отец погибшей Фариматы сразу понял, что маленькая газель — это его дочка.

На другой день он сам отправился в заросли и спрятался в кустарнике недалеко от полянки.

В полдень на полянку пришли газели.

Они пели, прыгали и резвились, а позже всех пришла маленькая газель и опять запела свою грустную песенку:

— Была я девочкой когда-то,
Весёлые газели,

Отец мой девочку убил,
Весёлые газели.

Бавольником зелёным стала,
Весёлые газели,

Отец мне ветви обрубил,
Весёлые газели.

Засохшим деревцом стояла,
Весёлые газели,

Отец мой дерево спалил.
Весёлые газели.

Я в пепел белый обратилась,
Весёлые газели,

Отец мой пепел потопил.
Весёлые газели.

Ручьём прохладным зажурчала,
Весёлые газели,

Отец мой заглушил источник,
Весёлые газели.

Теперь живу среди газелей,
Весёлых, молодых газелей,

Теперь сама газелью стала,
Лесной газелью стала.

Пойдём, газели, танцевать,
Весёлые газели,

Мы будем петь и танцевать.
Весёлые газели.

Когда она кончила, отец выскочил из кустов и бросился к своей бедной дочке, чтобы обнять её и прижать к груди.

Но газели обступили свою сестру тесным кругом.

— Нет, мы не дадим её тебе! — сказали они. — Если ты только притронешься к ней, ты не уйдёшь отсюда живым! Ты убил её, когда она была доброй, весёлой девочкой. Ты не пощадил её, когда она была зелёным бавольником. Ты не пожалел её даже тогда, когда она стояла сухим тоненьким деревцом. Ты уничтожил её, когда она лежала горстью белого пепла. Ты засыпал её землёй, когда она стала прохладным ручейком. Теперь мы не дадим тебе погубить её снова! Она навсегда останется с нами, а ты уходи отсюда прочь!

Отец молча выслушал их. От стыда он даже не смел на них смотреть. Только слёзы потоками лились по его щекам.

Он плакал так горько, что газели, наконец, сжалились над ним. Они расступились, и, когда отец поднял глаза, перед ним снова стояла его девочка, — такая же красивая, такая же приветливая, как была раньше.

Отец от радости слова вымолвить не мог.

А газели танцевали вокруг них, кружились по полянке, пели и одна за другой уходили в глубь леса.

Долго ещё была слышна их песня:

— Пойдём, газели, танцевать,
Весёлые газели,

Мы будем петь и танцевать,
Весёлые газели!..

Счастливым отцом вернулся с дочкой домой и никому больше не давал её в обиду. А злую мачеху и её злую дочку выгнал из дому.

БЕССТРАШНАЯ НЖЕРИ

Была засуха. Много дней солнце жгло землю. Все побеги на полях засохли. Реки иссякли, озёра обмелели. Голод подстерегал людей.

Тогда собрались на совет старейшины. Они призвали самых могущественных заклинателей, и те сказали:

— Озёра наполнятся водой, и дождь оживит землю, когда вы принесёте в жертву воде прекрасную Нжери.

Старейшины пошли к отцу Нжери и сказали:

— Только ты можешь спасти народ.

И отец повёл свою дочь к берегу озера.

— Отец, — спросила его Нжери, — правда ли, что ты сказал: «Пусть погибнет моя Нжери, если так нужно для спасения народа»?

— Это правда, — ответил отец, опустив голову.

— Тогда приходи, дождь, чтобы спасти людей! — сказала Нжери.

И сразу вода в озере поднялась и замочила ей ноги.

— Мать, — спросила Нжери, — правда ли, что ты сказала: «Пусть погибнет моя Нжери, если так нужно для спасения народа»?

Мать сказала:

— Это правда. — И закрыла лицо руками, чтобы никто не видел её слёз.

— Тогда приходи, дождь! Спаси наш народ! — сказала Нжери.

И вода поднялась до её колен.

— Мой дед, — спросила Нжери, — верно ли, что ты сказал: «Пусть погибнет Нжери ради того, чтобы спасти народ»?

— Это верно, — сказал дед с тяжёлым вздохом.

— Тогда приходи, дождь! Оживи нашу землю! — сказала Нжери.

И вода поднялась ей до пояса.

— Сестра моей матери, — спросила Нжери, — правда ли, что ты сказала: «Пусть погибнет Нжери для того, чтобы не погиб весь наш народ»?

— Это правда, — сказала старшая сестра матери, и голос её дрогнул.

— Тогда пусть придёт живительный дождь! — сказала Нжери.

И вода поднялась до её груди.

— Брат моего отца, — спросила Нжери, — правда ли, что ты сказал: «Пусть наша Нжери исчезнет на дне озера, чтобы люди нашей страны были спасены»?

— Это правда, — ответил старший брат отца, и глаза его затуманились от слёз.

— Тогда приходи, желанный дождь, спаси людей моей страны! — сказала Нжери.

И вода поднялась до её плеч.

— Прощайте все! — сказала девушка. — Нжери погибнет в озере. А ты, дождь, освежи землю, чтобы не погибли другие... Скорее, скорее же пролейся, спасительный дождь!

И вода захлестнула её с головой. А в небе загремел гром, и долгожданный дождь хлынул на землю.

На другой день в селение пришёл юноша. Это был жених прекрасной Нжери.

В отчаянии и горе он ударил хлыстом по воде, которая похитила у него невесту. Но старейшины сказали ему:

— Не бей так по воде. Ведь там спит наша Нжери.

А в это время из глубины озера раздался голос девушки.

— Мой жених! — сказала она. — Разве не сказал бы и ты: «Пусть погибнет моя Нжери, если так нужно, чтобы спасти весь народ»?

И юноша ответил с болью в сердце:

— Да, и я бы сказал так.

Тогда вдруг расступилась вода в озере и со дна его поднялась Нжери. Она была ещё лучше, ещё красивее, чем раньше.

Весь народ сбежался на берег.

— Твоё бесстрашие награждено, — сказали заклинатели и мудрецы. — Разве не достоин жизни тот, кто спас других?

А юноша взял её за руки и повёл в дом к родителям.

Скоро юноша и Нжери поженились, и не было на свете никого счастливее, чем они.

ДИМАТАНА И ЕЁ БРАТ МФАНО

Великий голод был в стране.

Каждый день смерть уносила сотни людей. А те, кто оставались в живых, бросали свои дома́ и шли искать новые пристанища.

В одном селении жили юноша и девушка, брат и сестра. Сестру звали Диматана, а брата — Мфано.

Когда голод стал подкрадываться к их жилищу, юноша сказал Диматане:

— Сестра, я пойду в далёкие краали,¹ наймусь там к богатым скотоводам, — мне ведь никакая работа не страшна. А тебе одной, пока я не вернусь, хватит наших запасов.

Он спрятал в пещере всё зерно, которое у них ещё оставалось, и ушёл.

Однажды, когда Диматана варила себе похлёбку и пекла лепёшки, в пещеру вошёл Изиму — страшное, злое чудовище.

Он увидел, что Диматана поставила на стол большую миску с бобовой похлёбкой, маленькую миску с лепёшками, и сказал:

— Большая миска моя, Диматана. И маленькая миска моя, Диматана. И всё, что осталось в котле, тоже моё, Диматана.

Диматана не посмела с ним спорить. А Изиму съел всё, что Диматана наготовила, и ушёл к себе.

Так было и на второй день, и на третий, и на четвёртый.

---

¹ Так называются селения скотоводов.

На пятый день прилетели два голубя и постучали клювом у входа в пещеру. И когда Диматана вышла, голуби сказали:

— Не покормишь ли ты нас, Диматана? Тогда сильными станут наши крылья, тогда полетим мы искать твоего брата, чтобы он скорее пришёл и расправился с чудовищем Изиму.

Диматана сказала:

— Спасибо вам, голуби. Хотите, я вам дам кукурузных зёрен?

Но голуби ответили:

— Нет, у нас горлышко слишком узкое, нам не проглотить кукурузных зёрен!

— Тогда я вам дам бобов, — сказала Диматана.

Голуби ответили:

— Нет, слишком узкое у нас горлышко, не проглотить нам бобов!

— Тогда я накормлю вас просом, — сказала Диматана.

— Вот это хорошо, — сказали голуби.

Диматана насыпала им проса. Голуби поклевали-поклевали, набрались силы и полетели искать её брата.

Летели, летели и прилетели в один крааль. А там люди тоже голодали. Они увидели голубей и схватились за палки, чтобы их убить.

Но голуби стали просить людей:

— Не убивайте нас! Мы ищем Мфано, брата Диматаны. Мы хотим сказать ему, что его сестра умрёт от голода.

Тогда люди опустили свои палки и сказали:

— Летите дальше, голуби! Мфано здесь нет!

Так летели голуби из селения в селение, из краалья в крааль, и повсюду они повторяли одно и то же:

— Мы ищем брата Диматаны. Если он не вернётся, его сестра умрёт от голода.

Но Мфано нигде не было, и люди отпускали их.

Наконец голуби прилетели в самое дальнее селение и снова стали просить людей:

— Не убивайте нас! Мы ищем Мфано, брата Диматаны!

— Я здесь! — закричал юноша.

— Мы прилетели за тобой, — сказали голуби. — Возвращайся скорее, а то злой Изиму изведёт твою сестру!

И они подняли Мфано и понесли в его родное селение, туда, где осталась его сестра.

А Диматана от голода уже едва двигалась. Но Мфано велел ей стать к очагу и, словно ни в чём не бывало, готовить обед.

— Не бойся ничего! — сказал он. А сам спрятался в глубине пещеры.

И вот, едва только Диматана успела поставить на стол миски, явился сам Изиму.

Он сказал:

— Давай мне есть, Диматана! Всё, что в большой миске, — моё. И то, что в маленькой миске, — моё. И то, что осталось в котле, — тоже моё.

Но Диматана сказала:

— Нет, я не дам тебе больше есть. То, что в большой миске, я съем сама. И то, что в маленькой миске, я съем сама. И то, что осталось в котле, я тоже съем сама.

— Вот как ты заговорила! — сказал Изиму. — Это неспроста. Верно, ты надеешься на чью-то помощь.

И он попятился к выходу.

Но тут Мфано выскочил из своего убежища и убил чудовище Изиму.

П О С Л О В Ц А Ц Ы

П О Ч О В О Р К А

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ ЭФИОПИИ

Речь без пословицы — всё равно что еда без соли.

Поговорка в начале речи — как сладкий мёд из кувшина.

Сердце умного подобно весам.

Сказанное слово забудется, написанное в книге — запомнится.

Тот, кто обучает старика, — пишет на воде, тот, кто обучает ребёнка, — пишет на камне.

Лучше два быка, чем один бык. Лучше один осёл, чем два осла.

Глазами, которые видят, ушами, которые слышат, — не насытишься.

Кто любит твоих врагов, тот не любит тебя.

У тебя хоть и две ноги, а на два дерева не залезешь.

Ударишь нос — заплачет глаз.

Если в доме нет хозяина, огонь не горит.

Обычаем страны подчиняется даже гиена.

Как антилопа высоко ни подпрыгнет, всё равно на землю станет.

И нитками можно связать льва, если нитки вместе сплести.

Самое тяжёлое бревно станет лёгким, если не один возьмётся за него, а тысячи.

Смерть мышки — веселье кошки.

Когда глупый говорит, мудрый молчит.

У кого язык быстрый, у того ум медленный.

В доме слепого и хромой — силач.

Трусливая собака лает, когда гиена ушла.

Если ты не построил дома, зачем тебе крыша?

Глаз леопарда обращён на козу, глаз козы — на листок.

Солнце покажется — птица запоёт.

Если тебе говорят, что мёд горький, а молоко чёрное, — не верь.

Давать советы глупцу, — всё равно, что мерить блоху. И то, и другое бесполезно.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СУДАНА

Страх живёт в лесных зарослях, стыд — в жилище людей.

Хмурый взгляд не ранит.

Не делай из иголки мотыги.

Как ни хорош чеснок, а луком ему не быть.

Тот, кто не заблудится ночью, не заблудится и днём.

Рыбе из водоёма далеко до рыбы из реки.

Молоть зерно трудно только вначале.

Если звуки барабана ласкают слух, — значит, барабану скоро
конец.

Тот, кто даёт совет глупцу, подобен тому, кто варит обед в разби-
том горшке.

Злой язык, который не был наказан утром, совершит недоброе дело
вечером.

Учить умного — всё равно, что связывать ноги слону.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭФИОПСКИЕ СКАЗКИ

Перевод с амхарского языка

Приговор справедливого судьи. История первая	7
Приговор справедливого судьи. История вторая	12
Про человека, которого никто не мог обмануть	14
Что всего тяжелее?	17
Богач и смерть	19
Сказка о глупом муже и умной жене	21
Чужие советы	25
Трое глухих	27
Неутомимый болтун	30
Про одного хвастуна	32
Как бедный крестьянин перехитрил бродяг	34
Глупый монах	36
Про женщину, которая ни о чём не думала	38
Благодарение богу	39
Умный и глупый	41
Два хитреца	43
Про глупую женщину	47
Справедливый суд	48
Три глупца	49
Неосторожный охотник	51
Детёныш тигрицы и детёныш козы	53
Семь львов и один бык	55
Умный воронёнок	57
Хороший совет	58
Гиена и ослица	60

СУДАНСКИЕ СКАЗКИ

Шакал и лев. <i>Перевод с языка хауса</i>	63
Заяц и гиена. * <i>Перевод с французского</i>	67
Хитрый паук. * <i>Перевод с английского</i>	72
Как хитрый шакал обманул лесных зверей. <i>Перевод с языка хауса</i>	80
История льва, гиены, леопарда и змеи. <i>Перевод с языка хауса</i>	84
Сказка о лисёнке, который убил льва. <i>Перевод с языка хауса</i>	87
Сказка про юношу, который искал счастье. <i>Перевод с языка хауса</i>	91
Прекрасная Фаримата. * <i>Перевод с французского</i>	93
Бесстрашная Нжери. * <i>Перевод с французского</i>	99
Диматана и её брат Мфано. * <i>Перевод с английского</i>	102

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Пословицы и поговорки Эфиопии	107
Пословицы и поговорки Судана	109

---

* Сказки, отмеченные звёздочкой, переведены А. Г. Ольдерогге.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

«Приходи, сказка!». Пересказала для детей Любарская Александра Иосифовна

Ответственный редактор *Р. И. Филиппова*. Художник-редактор *Б. М. Калаушин*. Технический редактор *Н. М. Сусленникова*. Корректоры *Л. К. Малякко* и *К. Д. Немковская*.
Подписано к набору 19/ХІІ 1962 г. Подписано к печати 19/ІV 1963 г. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 7.75.
Усл. печ. л. 12.71. Уч.-изд. л. 4.3 + 6 вклеек = 5.05. Тираж 100 000 (1—50 000) экз. ТП-1963 № 474.
Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 782.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.
Цена 52 коп.

